

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотека Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльныя №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшія №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія = **№ 46**
Воскресенье, 13 Ноября

1911

Послѣднія изданія:

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной
жизни Вар. Вилла
и Тарскаго. (Реп. Спб. Малаго т.), п. 2 р.

Чортова кукла п. въ 4 д. В. О. Трах-
тенберга, п. 2 руб.

Клень, Баронъ и Агафонъ (Вотъ
какая
штука) въ 1 д. Виктора Рышкова, (м. 4, ж. 3),
п. 60 к.

Псиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Вѣльева.
(Реп. т. Неапол.), п. 2 р., роли 3 р.
Правит. Вѣстн. № 226 с. г.

Золотая клѣтка п. въ 4 д. К. Острож-
скаго (послѣд. новин.
Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226 с. г.

Его свѣтлость на водахъ ком.-
вод.
въ 3 д. Р. Мята, съ нѣмец. п. 2 р.

Золотая чаша власти п. въ 3 д. съ
нѣм. п. 2 р.

Дѣвушка XX вѣка ком. въ 3 д. В. П.
Мазуркевича (Реп.
Спб. т. „Фарсъ“), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп.
Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Апостолъ правды др. въ 3-хъ д. съ
франц. п. 2 р. роли 3 р.
2 р. 50 к.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К.
Бравича, (Реп. Моск. Мал. т.)
п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ). Эпиз.
въ 3 д. Л. Пальмскаго,
п. 2 р.

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова,
(ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб.
Пр. В. № 200 с. г.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова,
(м. 8, ж. 7), (Реп. Спб. Алексан.
т. и Моск. Мал. т.), п. 2 р., роли 3 р. Пр.
В. № 214 с. г.

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д.
В. В. Протопопова,
п. 2 р.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ре (Реп.
Спб. Александрин. т.)

(ж. 3, м. 6), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ
4 д., продолженіе

(„Душа, тѣло и платье“) П. Оленина-Волгара
(м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич.
жизни) Ник. Черешнева

(реперт. Спб. Мал. т. и Неаполитана) (м. 10,
ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К.
Острожскаго (м.
10, ж. 4), п. 2 р.

Когда весна настаетъ, др. въ 2 д. Шоло-
ва Аша, п. 1 р.

Пр. В. № 226.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана
(м. 3, ж. 3), п. 2 р.

Пр. В. № 226.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст.
Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4
д. Б. В. Аку-
ловой. (Пьеса удостоена почет. отыва на
II-омъ конк. имени Островскаго), п. 2 р.

Сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро
(Рардъ, ком. въ 3 д. Фидера и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8), п. 2 р.
Пр. В. № 134.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н.
Алешова (Реп.
т. Неаполитана) (м. 6, ж. 5), п. 2 р. Пр. В.
1910 г. № 253.

Новое солнце, (Въ борьбѣ въ жизни)
др. въ 4 д. Хейерманса
(м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

(См. на оборотѣ).

ГРИМЪ

П. А. Лебединскаго. Второе значительно
дополнен. изданіе съ послѣсловіемъ артиста
Импер. т. Н. А. Петровскаго. 376 рис.
384 стр. п. 2 р.

МУЗЕЙ
ДЕН. ТЕАТРЪ

Продолженіе списка пьесъ:

Сильнѣ смерти, др. въ 5 д. К. и О. Ковальскихъ, п. 2 р.
Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт. К. Далекаго, п. 2 р.
Пиръ Валтасара, (Смѣшкой челоѣкъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.
Любовь трехъ королей. Трагическая поэма въ 3 д. Пер. съ итальян. Алтаева, п. 2 р.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.
Дитя любви, въ 4 д. А. Батайла, пер. М. А. Потапенко Пр. В. № 174 с. г., п. 2 р. Роли 3 р.
Наполеонъ и пани Вавельская, п. въ 5 д. съ польск. изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Женщина и паяцъ, п. Пьера Люка, пер. М. Потапенко (Реперт. т. Незлобина) п. 2 р.
Израиль, Бернштейна (ближ. новинка Москов. Мал. т.), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Богомъ избранные. Др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье Удост. почет. отзыва на конкурсъ Островскаго. Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
Смѣльчакъ, ком. въ 3 д., пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. 180 с. г.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

Дирекція Валентины Линчъ.

Составъ труппы: Г-жа Антонова, Анчарова, Валентина Линчъ, Волгина, Верди, Гремина, Діамандилъ, Евдокимова, Казанцева, Надвская, Овербекъ, Орлова, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троицкая, Чайская, Черновская, Эльская, Южная, Г. Г. Барвинскій, Вроискій, Давскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свириковъ, Свѣтляковъ, Сказчиковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

РЕПЕТУАРЪ. 1) „Июмника“. 2) „Таксо-моторъ“. 15-го сенаръ гл. реж. І. А. Смоляковъ: 1) „Полуночникъ“, 2) „модаконъ въ отд. кабинетъ Вилла-Родъ“. Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Жарскій

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. І. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензура. окс. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
спеническаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

В. В. Сладкопѣвцева съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммисарьевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ переп.).

Высылаются налож. платеж.

РОЯЛИ

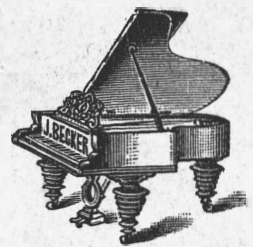


ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.



6

НЕ ЗАБУДЬТЕ!

НЕ ЗАБУДЬТЕ!

НЕ ЗАБУДЬТЕ!

„№ 6 Лафермъ“

10 шт. 6 коп.

Папиросы подъ этимъ названіемъ Т-ва „Лафермъ“ безусловно отличаются всѣми достоинствами, дѣйствительно хорошихъ папиросъ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 13-го ноября: въ 12½ ч. дня „СИНЯЯ ПТИЦА“, въ 4 ч. „ЗАЧЕМЪ ПОЙ-ДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, въ 8 ч. „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“—14-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“—15-го: „ЧАРДЖЕКА“ оп.—16-го: „ВІЙ“—17-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“—18-го: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“—19-го, съ уч. Фигнера: „ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ“.

Василеостровскій

Въ воскресенье, 13-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“—15-го: „НЕИЗ-ВѢСТНАЯ“—17-го: „РАЗБОЙНИКИ“.

Стеклянный

Въ воскр., 13-го: „МАРИНЪ СТУАРТЪ“—15-го: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“—17-го: „ЛІСТЬЯ ШЕДЕВІАТЪ“.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пюнтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретены въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинныхъ мозныхъ композиторовъ: Генриха Верге, Франца Легара, Лео-Фалла, Карла Вейнбергера, К. Рейнгардта, Шарля Кюитъера и др.

Премьерами своихъ опереттъ композиторы дирижируютъ ЛИЧНО.

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Романтическая женщина

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.

Послѣднія новинка
Вѣны

Музыка
Вейнбергера.

Глав. реж. Н. Г. Свириковъ, Глав. капелм. Ф. В. Валентетти, Капелм. В. И. Сирота, реж. І. Я. Глябскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. И. Макарова, Балетмейстеръ А. В. Юзвинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8¼ часъ вечера. Окончаніе не позже 11¼ часъ вечера. По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ. Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 3-хъ часъ. ночи.

ОТКРЫТА подписка на 1912 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

15 пьесъ для театровъ «МИНИАТЮРЪ» и
для любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: «Про любовь» И. Потапенко, «Пейша» Юр. Бѣляева, «Прохожіе» В. Рышкова, «Чортова кукла» В. О. Трахтенберга, «Жухия вѣдьмы» Гр. Ге, «Пиръ жизни» Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косоротова, Арк. Аверченко, Флерса и Кайяве, Джерома К. Джерома и др.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 іюня. НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 6 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Субботу 12-го, въ Воскресенье 13-го и въ Понедѣльникъ 14-го Ноября

Представлено будетъ „МЪЩАНИНЪ—ДВОРЯНИНЪ“ Мольера. Пост. О. О. Коммиссарженскаго.

15-го спектакля нѣтъ. 16-го, 17-го, 18-го и 21-го „Пейша“. Нов. пьеса Ю. Бѣляева. Цѣны на ложи и партеръ увеличены 19-го, „Шлюкъ и Яу“.

Начало ровно въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 11½ час.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя отъ 40 коп. до 6 руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центральной кассѣ Невскій 23. Телефоны 80-08 и 80-40.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

Гл. Дирекція А. А. Брыскаго.

Зимній сезонъ 1911—1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауэръ, В. М. Бѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дervalъ, А. А. Добротинъ, Н. Ф. Клейнъ, В. Л. Легатъ, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлово, А. Л. Смолина, Н. И. Тамара, М. А. Шарпантъ, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбинъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, Н. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Крипскій, Н. В. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, А. Н. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. И. Шпачекъ, Г. И. Якобсонъ, Г. А. Вейсъ, Гл. Режиссеры: Н. Ф. Монаховъ. Режиссеры: М. И. Кригель, С. П. Калининъ.

Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—grand concert parisien.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекціи М. Л. Шальмскій.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Воскресенье, 13-го ноября и ежедневно: „Любовь къ близнецу“ Л. Андреева. „Барометръ“ П. Потемкина. „Школа этуалей“ Н. Евреинова. „Воспоминанія“ Б. Гейера. „22 несчастія“ А. Измайлова.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 14-го ноября состоится КОНЦЕРТЪ

НИНЫ ДУЛЬКЕВИЧЪ

при участіи известныхъ артистовъ І. С. Карташова, Н. С. Грибанова, артист. балета **, * и хора цыганъ Н. И. Шишкина. Н. В. Дулькевичъ исполнитъ старинныя цыганскіе романсы, таборныя и полевыя пѣсни и пѣсни изъ „Живого трупа“, „Не вечерняя“, „Въ часъ роковой“, „Ксавьера“, „Шелме версты“ и др. Аккомпанируетъ Алексѣй Шишкинъ и др. Рояль фабр. Шредеръ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты отъ 12 р. 10 к. до 55 к. въ музык. магаз. К. М. Шредера Невскій 52.

Театръ и искусство.

№ 46. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Какъ и почему снимаютъ пьесы.—Хроника.—Письма въ редакцію. „Хованщина“.—И. Кнорозовскаго.—Мнѣнія международныхъ конгрессовъ о городскихъ и народныхъ театрахъ. *Анатолія Кремлева*.—Къ испанскимъ постановкамъ Стариннаго театра. *Valerio de Miranda*.—Разныя мысли. *Н. Россова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Замѣтки. *Ното повис*.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: О. Н. Вехтеръ, „Хованщина“ (3 рис.), Бар. Н. В. Дризень и Н. Н. Евреиновъ, „Плоды просвѣщенія“ (2 рис.), Н. Н. Ходотовъ въ роли Протасова, „Боевые товарищи“, „Отъ ней всѣ качества“ (2 рис.), Вѣра Мосолова, „Орестея“, гг. Баратовъ и Орловъ-Чужбининъ въ роли Протасова, Карузо въ „Паяцахъ“.

С.-Петербургъ, 13 ноября 1911 года.

Знаменитое въ свое время „слово и дѣло“, по-видимому, прививается къ театральнымъ дѣламъ, и надо ждать отъ добровольцевъ „слова и дѣла“ многихъ скорпіоновъ безправному театру. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ случай съ пьесой г-жи Хинъ „Наслѣдники“, поставленной на сценѣ московскаго Малаго театра. Достаточно было двумъ буянамъ запастись свистками и произвести скандалъ, для того, чтобы, основываясь на этомъ обстоятельстве, добровольцы заявили свое „слово и дѣло“, а вслѣдъ за тѣмъ, чтобы, по распоряженію дирекціи, пьеса была снята. Правда, грѣхъ пьесы тяжелый: въ ней выводится еврей, обрисованный чертами объективными и даже вызывающій симпатію. По нынѣшнимъ временамъ, это черта, свидѣтельствующая о неблагонамѣренности. Но насъ интересуетъ въ данномъ вопросѣ не поводъ (поводъ „ужасенъ“, что и говорить!), а принципиальная сторона дѣла. Можно ли, при такихъ упрощенныхъ взглядахъ на порядокъ снятія пьесъ со стороны дирекціи казенныхъ театровъ, ждать, чтобы администрація, которую благополучіе театра интересуетъ никакъ не болѣе благополучія квасовареннаго производствъ, придерживалась въ своей практикѣ взглядовъ болѣе усложненныхъ? Достаточно не то, что провозгласить „слово и дѣло“, а только открыть ротъ съ этимъ намѣреніемъ, чтобы мѣстная администрація, не желая наживать хлопоты и безпокойства, просто сняла пьесу. Въ силу вступаетъ не „вредность“ пьесы или нарушение ею какихъ либо правилъ, а капризъ вкуса со стороны любого „патріота своего отечества“. Цензура выдаетъ удостоверение, что въ пьесѣ нѣтъ ничего вреднаго. Но этого мало. „Патріотъ своего отечества“ желаетъ, чтобы пьеса еще заключала въ себѣ „полезное“, какъ онъ это „полезное“ представляетъ — напрымѣръ, „бей жидовъ“. И потому „Контрабандистовъ“ играли по настоянію администрации...

Театръ, къ несчастью, втягивается въ политическую борьбу, и чады политической кухни отравляютъ его существованіе. Преимущество русскаго театра состояло именно въ томъ, что онъ былъ „чистымъ“ мѣстомъ, и что, по японскому обычаю, „патріоты своего отечества“, въ которыхъ никогда недостатка не было, такъ же, какъ и мирные граждане иного образа мыслей, разувались при входѣ въ театръ. Нынче пруть въ театръ прямо въ черносотенныхъ калошахъ и смазныхъ сапогахъ. Все это сулитъ большія непріятности и осложненія для театра. Можно еще вынести любое ограниченіе, налагаемое властью; но нестерпимо, когда вкусы любого буяна

и одновременно невѣжды становятся, силою вещей, руководящими. Отъ этого можно задохнуться.

Какъ намъ сообщаютъ, проведеніе новаго устава Театральнаго Общества, дѣйствительно, встрѣтило неожиданныя препятствія—и именно съ формальной стороны. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, куда направлень былъ уставъ, обращено было вниманіе на то, что 600 слишкомъ участниковъ собранія не соответствуютъ требуемому уставомъ большинству членовъ общества. Требуемаго уставомъ большинства, однако, фактически нельзя составить. По этому поводу совѣтъ общества обратился къ министру внутр. дѣлъ, А. А. Макарову съ ходатайствомъ, и надо надѣяться, что, въ концѣ концовъ, будетъ найдено выходъ изъ рокового круга.



ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей учреждается премія въ память Л. Н. Толстого за лучшее драматическое произведеніе не менѣе чѣмъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, написанное на русскомъ языкѣ, въ духѣ гуманитарныхъ идей Толстого и поставленное на одной изъ петербургскихъ сценъ въ періодъ съ 1-го сентября каждаго текущаго года по 1-ое сентября слѣдующаго года. Премія устанавливается въ 1000 руб., и дѣлима быть не можетъ. Премія можетъ быть присуждена независимо отъ того, состоитъ ли авторъ членомъ Союза или нѣтъ. Въ случаѣ, если жюри въ данный сезонъ не найдетъ пьесы достойной премірованія—премія остается не присужденной, и общее собраніе указываетъ Правленію, какъ поступить съ оставшейся суммой. Членами жюри на сезонъ 1911—1912 г. избраны С. А. Андреевскій, В. Н. Давыдовъ, А. А. Измайловъ, Д. Н. Овсяниковъ-Куликовскій, В. А. Мичурина.

— Приѣзжалъ въ Петербургъ С. И. Зиминъ, главный режиссеръ его театра, П. С. Оленинъ, и декораторъ А. И. Матовъ для выясненія вопроса о гастрольяхъ зиминской оперы въ Петербургъ въ теченіе Великаго поста, Пасхи и Ѣоминной недѣли. С. И. Зиминъ имѣетъ предложеніе отъ театровъ: Малаго, Паласа, Консерваторіи и новаго Народнаго дома.

— Новая пьеса Леонида Андреева „Прекрасная сабинянка“ совершенно закончена и передана въ распоряженіе дирекціи „Кривого Зеркала“. Пьеса распадается на тѣ и „части“ или картины: въ первой сабинянки, похищенныя римлянами, сопротивляются похитителямъ, которые „пахнутъ солдатомъ“, однако, затѣмъ сдаются. Во второй картинѣ сабиняне, отъ которыхъ „пахнетъ“ не солдатомъ, а доктринеромъ, собираютъ юридическую комиссію для обсужденія правовой стороны инцидента. А въ третьей сабиняне докладываютъ свои юридическія доказательства, противъ которыхъ римляне, однако, не выставляютъ никакихъ возраженій. Но сабинянки уже потеряны для сабинянъ: онѣ привязались къ силѣ. Идея этой остроумной сатиры: la force prime le droit. „Прозерпиночка, ау!“—безнадежно вздыхаетъ одинъ изъ сабинянъ. Но стонъ его пропадаетъ въ пространствѣ.

Пьеса пойдетъ въ началѣ декабря.

— Труппа, набранная для театра „Миніатюръ“ на Троицкой ул., переживаетъ въ настоящее время тревожное состояніе. Дѣло въ томъ, что разрѣшеніе на открытіе театра отъ строительной комиссіи еще не получено, въ виду выставленныхъ комиссіей требованій переустройства сцены. Нами получены запросы, можетъ ли это явиться форсъ-мажоромъ. Вопросъ очень любопытный съ юридической стороны. Но думаемъ, что до этого не дойдетъ, тѣмъ болѣе, что по послѣднимъ слухамъ, дѣло начинаетъ улаживаться.

— З. В. Холмская выступить въ 10 представленій „Псиши“ Ю. Д. Бѣляева въ роли Сорокодумовой.

— Премія въ 500 руб. имени Н. П. Бѣляева въ этомъ году (23-й конкурсъ) присуждена А. А. Винклеръ за trio—для фортепіано, скрипки и виолончели.

— Въ театрѣ „Комедіи и драмы“ большія пресбразованія. Приглашены новые артисты (г-жа Юлшина и др.). Пріобрѣтены слѣд. оригинальныя пьесы: „Шакалы“—Е. Н. Чирикова,

„Мечта любви“—А. Г. Косоротова, „Леда“—А. Каменского, „Хозяйка жизни“—Яшинского, „У блага камня“—Льва Урванцова. Режиссером приглашен В. Невольинъ.

— Въ составъ труппы Малаго театра приглашенъ г. Рыбчиковъ.

— Дирекція „Паласъ-театра“ сняла на девять лѣтъ оба театра „Буффъ“: зимній и лѣтній.

— Въ декабрѣ въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится всероссийскій конкурсъ піанистовъ на соисканіе трехъ премій въ 1500, 1000 и 500 руб. Конкурсъ устраивается фортепіанной фабрикою „Братья Р. и А. Дидерихсъ“ въ ознаменованіе столѣтняго существованія фирмы.

— Въ театрѣ „Казино“ 9-го ноября закончились гастролы вѣнской оперетты, уѣхавшей на ноябрь и декабрь въ Москву, и возобновились спектакли труппы А. А. Брянскаго.

— 5-го ноября въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ скончалась въ преклонномъ возрастѣ П. Е. Нѣмчинова, родная сестра знаменитаго А. Е. Мартынова. Покойная не была артисткой, но въ память выдающихся заслугъ ея брата она по Высочайшему повелѣнію была определена пансіонеркой въ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ при театральномъ обществѣ.

— На дняхъ въ сѣздѣ разсматривалась жалоба Е. Н. Разсохиной, владѣлицы театральнаго агентства. Разсохина донесла градоначальнику, что въ то время какъ при открытіи ея агентства въ Москвѣ и отдѣленія въ Петербургѣ съ нея власти потребовали залогъ въ Москвѣ въ размѣрѣ 15,00 рублей, а въ Петербургѣ — 7,500 рублей, существующее при петербургской центральной кассѣ первое концертное бюро функционируетъ безъ всякаго залога. Градоначальникъ передалъ донесеніе Разсохиной мировому судѣ 5-го участка для привлеченія владѣлицы перваго концертнаго бюро Петровой къ отвѣстности по 26—29 статьямъ устава о нак., т. е. въ неисполненіи законныхъ распоряженій полиціи. Однако, защитникъ Петровой представилъ судѣ справку канцеляріи градоначальника о томъ, что устройство бюро Петровой безъ представленія залога разрѣшено тѣмъ же градоначальникомъ, который нынѣ привлекъ ее къ отвѣстности, и мировой судья Петрову оправдалъ. Разсохина обжаловала приговоръ судьи. Сѣздъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

— На дняхъ въ Лондонѣ, послѣ окончанія репетиціи въ „Ковенгарденскомъ“ театрѣ едва не произошелъ несчастный случай съ балетмейстеромъ М. М. Фокинымъ и его женой. Они стояли на аванъ-сценѣ, когда неожиданно съ страшной быстротой стали падать желѣзныя занавѣсы. Ихъ спасъ стоявшій тутъ-же г. Чекетти: онъ схватилъ ихъ за руки и оттащилъ въ сторону.

— Послѣ гастролей въ Кишиневѣ актеръ-драматургъ Василій Евдокимовъ получилъ приглашеніе на двѣ гастролы въ Тифлисъ, въ театръ Артистическаго Общества.

— 13-го ноября с. г. въ залѣ Дворянскаго собранія состоится 2-й бесплатный концертъ, устраиваемый муз. истор. об-вомъ имени гр. А. Д. Шереметева въ память Франца Листа, съ участіемъ піаниста Н. Д. Николаева, баса М. Ф. Швецъ и усиленныхъ хора и симфоническаго оркестра гр. А. Д. Шереметева. Дирижируютъ гр. А. Д. Шереметевъ и А. Б. Хесинъ. Пойдутъ: Симфонія къ „Божественной комедіи“ Данта, Гамлетъ, Мефисто-вальсъ, Колокола Страсбургскаго Собора и концертъ.

* * *

7 ноября состоялось второе засѣданіе городской комиссіи по вопросу о с.-петербургскомъ городскомъ театрѣ. Въ комиссію въ первый разъ былъ приглашенъ авторъ проекта с.-петербургскаго городского театра, Ан. Н. Кремлевъ. За отсутствіемъ городского головы предсѣдательствовалъ въ комиссіи А. Я. Брафманъ. Кромѣ г. Кремлева присутствовали гг. Бенуа, Долиновъ, Карповъ, Марковъ, гр. Сюзоръ и др. Былъ утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія комиссіи, въ которомъ постановлено признать необходимымъ представить Думѣ проектъ постройки двухъ театровъ—драматическаго и опернаго. Въ настоящемъ засѣданіи комиссія обсуждала вопросъ о постройкѣ только драматическаго театра. Къ сожалѣнію, никакого плана работъ комиссія себѣ не составила, а потому вопросы рѣшаются безъ послѣдовательности. Оказалось, что съ проектомъ Ан. Н. Кремлева, единственнымъ систематически и детально разработаннымъ проектомъ с.-петербургскаго городского театра, комиссія и не знакома. Гораздѣ дебаты вызвали вопросъ о числѣ зрителей, на которые долженъ быть рассчитанъ театр. Нѣкоторые члены комиссіи по акустическимъ и оптическимъ условіямъ находили невозможнымъ драматическій театръ на 3,000 зрителей, другіе доказывали, что 3,000 зрителей составляетъ минимумъ для городского театра, если онъ хочетъ служить всему населенію Петербурга, а не однимъ только избраннымъ изъ населенія лицамъ, какъ это дѣлаютъ казенные театры. Поднимался вопросъ и о цѣнахъ на мѣста, причемъ замѣтно высказана была большинствомъ тенденція съ одной стороны не уменьшать цѣны сравнительно съ существующими въ петербургскихъ те-

атрахъ, а съ другой стороны позаботиться о томъ, чтобы цѣны дали возможность окупать предпріятіе сборами. Было высказано даже убѣжденіе, что на 3,000 мѣстъ не найдется въ Петербургѣ зрителей, такъ какъ петербургскіе театры, вмѣщающіе гораздо меньшее число публики, пустуютъ. На это послѣдовало возраженіе, что петербургскіе театры пустуютъ не оттого, что мѣстъ въ нихъ больше, чѣмъ зрителей въ городѣ, а оттого, что даваемый этими театрами репертуаръ въ большинствѣ случаевъ является негоднымъ. Большіе споры вызвали вопросъ, можетъ-ли безукоризненно выстроенный для драмы театръ быть годнымъ и для оперы. Ан. Н. Кремлевъ сообщилъ постановленія двухъ международныхъ конгрессовъ—парижскаго 1900 г. ильежскаго 1905 г., причемъ текстъ переведенныхъ имъ постановленій конгрессовъ передалъ для сѣдѣнія комиссіи. Защитники постройки театра на небольшое количество зрителей ссылались на опытъ существующихъ театровъ, но на это было указано, что опыта постройки настоящаго городского театра, могущаго быть признаннымъ совершенно удовлетворительнымъ даже съ точки зрѣнія основныхъ требованій, до сихъ поръ не было, почему и важно прежде всего выяснитъ эти основныя требованія, основную цѣль театра и принципы его организациі. Комиссіи было предложено нѣсколько мѣстъ для постройки театра, но изъ нихъ только одно оказалось сколько-нибудь подходящимъ—мѣсто около цирка Чинизелли, выходящій на Фонтанку скверъ. Не сдѣлавъ никакихъ постановленій, комиссія отложила вопросы до слѣдующихъ засѣданій.

* * *

Московскія вѣсти.

— Изъ Петербурга получена въ конторѣ Императорскихъ театровъ официальная бумага съ предложеніемъ снять съ репертуара Малаго театра пьесу Хинъ „Наслѣдники“. Мотивомъ такого рѣдкаго въ лѣтописи Малаго театра послѣднихъ лѣтъ распоряженія послужило, какъ гсворятъ, ходатайство вліятельной группы лицъ праваго направленія въ виду юдофильской тенденціи, выраженной въ пьесѣ.

— Изъ состава труппы Корша выбылъ г. Аркадьевъ.

— Товарищеская поѣздка артистовъ театра Корша въ теченіе Великаго поста, Пасхи и Фоминой недѣли начнется съ Полтавы, гдѣ театръ сданъ имъ на 2-ю и 3-ю недѣли поста, затѣмъ получено предложеніе отъ варшавскаго Большаго правительственнаго театра гастролить тамъ всю 4-ю недѣлю. Изъ Варшавы труппа проѣдетъ по нѣкоторымъ городамъ Западнаго края. Намѣчены: Лодзь, Вильна и Минскъ.

— Е. Н. Рошиной-Инсаровой продолженъ отпускъ до 15-го числа текущаго мѣсяца.

* * *

† А. Н. Соловьевъ. Въ ночь на 5-ое ноября въ Казани умеръ молодой актеръ Александръ Никоноровичъ Соловьевъ, приглашенный въ труппу Л. В. Горовой и двѣ недѣли назадъ пріѣхавшій изъ Самары въ Казань. Покойный страдалъ туберкулезомъ. Сильная простуда послужила причиной преждевременной смерти. Послѣ покойнаго не осталось никакихъ средствъ. Похороны его приняла на свой счетъ труппа.

* * *

Балетъ. 23-го октября во второй разъ дали балеты: „Испытаніе Дамиса“ и „Щелкунчикъ“. „Испытаніе Дамиса“—маленькій хореографическій шедевръ, выполненный въ изящномъ стилѣ Ватто—является однимъ изъ послѣднихъ произведеній М. И. Пети́па. Балетъ этотъ предъявляетъ къ исполнителямъ серьезныя требованія, во-1-хъ, знанія стилиа, а во-2-хъ, строгой выдержанности этого стилиа въ исполненіи. Покойный М. И. Пети́па обращалъ особое вниманіе на мельчайшія детали, которыя и создавали стильный колоритъ этого балета. Теперь отъ времени и отъ небрежности (съ которою очевидно релетируется этотъ балетъ) многія указанія М. И. забыты и многія прежде яркія краски этой хореографической картины поблекли, а нѣкоторыя и совсѣмъ исчезли. Это особенно чувствовалось въ игрѣ артистокъ и артистовъ, изображающихъ подругъ Изабеллы и гостей графини и, конечно, сильно портило цѣльность впечатлѣнія.

Г-жа Карсавина создала интересный образъ Изабеллы: она очень граціозно танцевала и въ мимическихъ сценахъ проявила много изящества и кокетства и, хотя изрѣдка въ движеніяхъ и проглядывала нѣкоторая суетливостъ, все же стиль и въ мимикѣ и въ танцахъ былъ выдержанъ довольно хорошо.

Дамисъ—г. Андриановъ довольно удачно справился со своей ролью: у него при эффектной внѣшности хорошая манера держаться и довольно понятныя жесты, но при всемъ томъ артистъ замѣтно старается подражать своему предшественнику въ этой роли—П. А. Гердъ. Конечно, братъ за оригинальнѣе игру такого художника какъ П. А. Гердъ очень похвально, но на мой взглядъ было-бы лучше, если-бы артистъ внесъ побольше индивидуальности въ свое исполненіе.

Прекрасно въ смыслѣ выдержанности стилиа и красоты жестовъ провела роль графини г-жа Махотина; очень мила была

г-жа Виль въ роли субретки. Танецъ *Fricassée* въ исполненіи г-жи Эдуардовой не имѣлъ должнаго колорита, потому что артистка слишкомъ разбрасывала руки и не всегда вѣрно держала корпусъ. Кордебалетъ танцевалъ сравнительно ровно, но безъ всякой художественной отдѣлки и безъ малѣйшаго воодушевленія.

Роль балерины въ „Щелкунчикъ“ сводится къ одному *pas de deux* 2-го акта, за исполнение котораго г-жа Карсавина заслуживаетъ полной похвалы: *adagio* съ красивыми *positions*, *attitudes* и съ двойными *tour*s renversé, а также и вариация были чисто, правильно и красиво исполнены балериной. Ловкимъ кавалеромъ г-жи Карсавиной въ этомъ *pas de deux* былъ г. Андриановъ.

Въ первомъ актѣ очень недурно прошли сцены и танцы дѣтей въ исполненіи воспитанницъ и воспитанниковъ Императорскаго театральнаго училища. Въ танцахъ автоматовъ заслуживаютъ одобренія г-жа Большакова и г. Орловъ.

Сцена сраженія мышей и оловянныхъ солдатиковъ очень плохо срепетирована.

Во 2-мъ актѣ недурно вышли: испанскій танецъ въ исполненіи г-жи Эдуардовой и г. Кусова и китайскій—въ исполненіи г-жи Виль и г. Стуколкина. (Было-бы лучше, если-бы г. Стуколкинъ поменьше шаржировалъ). Вполнѣ заслуженный успѣхъ имѣлъ г. Романовъ, очень ловко исполнившій трудный танецъ буффона.

Въ общемъ же и тотъ, и другой балеты идутъ безъ должной художественной законченности, чему вѣроятно причиною является отсутствіе авторитетнаго руководителя репетицій.

Вышедш.

* *

Литературно-музыкальный вечеръ памяти Л. Н. Толстого, устроенный литературнымъ фондомъ, разумѣется, привлекъ публику, наполнившую залъ Дворянскаго собранія. Всѣ подобные вечера устраиваются по одному типу. Огромный смыслъ ихъ, конечно, въ „чествованіи“, что вполнѣ понятно, и обыкновенно никто особенно не гонится за художественнымъ интересомъ программы. Но почему бы все-таки не устроить подобные вечера болѣе остроумно и менѣе утомительно, чѣмъ это обыкновенно дѣлается? Вотъ гдѣ дѣйствительно надо „ограничить время ораторамъ“ и сократить по возможности читаемые отрывки. Вѣдь желательно, чтобы были дѣйствительно подъемъ и одушевленіе, а это только и возможно при краткости и яркости программы. Думается также, что чтеніе и при томъ далеко ужъ не такое выразительное новыхъ посмертныхъ произведеній Толстого именно здѣсь было неумѣстно и, такъ сказать, не цѣломудренно. Въ такихъ случаяхъ каждому интимное знакомство дорого въ тиши кабинета. Гораздо умѣстнѣе — короткіе вполнѣ извѣстные отрывки, но непременно въ превосходномъ исполненіи. Наиболѣе яркимъ и оживленнымъ было выступленіе Рѣпина, несмотря на нѣкоторую несурзность и рѣчи и предложеній относительно памятникъ Толстому. Думается, не столько гениальное, сколько курьезное проеявіе какого-то обывателя „изъ глубины Россіи“ соорудить памятникъ въ видѣ земного шара съ огромнымъ заломъ внутри, а наверху посадить фигуру Льва съ головой Толстого. Отрывокъ изъ „Живого трупъ“ гораздо интереснѣе идетъ въ Александринкѣ. Что касается смѣшаннаго исполненія актерами и литераторами дѣйствія изъ „Плодовъ просвѣщенія“, то актерскія силы, конечно, преобладали надъ литературскими (надо ли вообще въ подобныхъ случаяхъ литераторамъ садиться не въ свои сани?). Въ декоративномъ отношеніи очень безвкусно было помѣщеніе по бокамъ эстрады двухъ бюстовъ Толстого—бѣлаго и зеленого. *Арест.*

* *

Ломоносовскій юбилей. На Сумарокова Ломоносовъ писалъ. — Надѣла на себя свинья лисины кожу, кривляла рожу, моргала, тащила длинный хвостъ и какъ лиса ступала...

И про Тредьяковского сочинялъ:

— Безбожникъ и ханжа, подметныхъ писемъ вралъ!

Твой мерзкой складъ давно и смѣхъ намъ и печаль.

При жизни ихъ пробовали примирять, но безуспѣшно. Послѣ смерти, черезъ полтора года, этимъ дѣломъ занялась наша неутомимая любительница старины красивой сказки, г-жа Ведринская. Устроила въ Дворянскомъ собраніи вечеръ „Оживленной старины“, или „примиреніе Ломоносова съ Сумароковымъ и Тредьяковскимъ“. На ломоносовскомъ вечерѣ прочитали шесть вещей изъ Сумарокова, одну изъ Тредьяковского и три—изъ Ломоносова. Были и другіе поэты, даже XX вѣка—Вл. Н. Соловьевъ съ прологомъ, одой и арлекинадой. Каковы упражненія г. Соловьева—опредѣлить невозможно—отвратительная сцена Дворянскаго собранія съѣдаетъ всѣ членораздѣльные звуки—слышится одинъ гулъ.

Это было красивое зрѣлище для глазъ, но не для любознательнаго ума. Мысль красивая и оригинальная: дать „Праздникъ времени императрицы Елизаветы“,—въ покояхъ мецената, которому поэты читаютъ похвальные оды, шуты шутятъ, пѣвцы поютъ, балерины танцуютъ. Но это—не театральное

дѣйство, не пьеса, не художественное произведеніе, органически пропорціональное и логичное во всемъ. Шутъ говоритъ баснями отъ Сумарокова, дѣла-аралка—дура стихами, старики древнія бьютъ стихотворную тревогу о „петиметрахъ“—въ ихъ присутствіи, а г-жа Ведринская, съ милой шаловливостью, въ стихахъ, разблещаетъ любезничающихъ на балу Нарцисса и бабочку. Невозможное возможно! Эта чисто механическая связь современныхъ ломоносовской эпохи стихотворныхъ вещей портитъ художественность красиваго въ идеѣ замысла. Думается, что дивертисментъ, отъ котораго старались убѣжать составители „праздника“, все-таки долженъ быть допущенъ, иначе наши предки представляются какими-то глупыми и дикими варварами. Изъ декламаторовъ, кромѣ прекрасно проишедшей въ стиль г-жи Ведринской, отмѣтимъ гг. Каратыгину, Мусину, Гейрота, Юрьина.

Преимущественное вниманіе сосредоточивалось на музыкѣ и танцахъ эпохи прекрасной Елизаветы, красавицы и первой въ Европѣ плясуньи. Утонченная наивность вещей Арайи (оп. „Цефаль и Прокрисъ“), Рамо (балетъ „La Guirlande“) Кампра (изъ оперы балетъ „L'Europe galante“), Сартри (хоръ на слова Ломоносова) и наконецъ, очаровательнаго менуэта Боккерини ласкала слухъ, уставшій отъ громоподобной драматичности композиторовъ нашихъ дней. Содержательные голоса у гг. Базиной, Магалева и Ливанскаго; г-жа Жеребцова съ ученицами хорошо провела отрывки изъ балета Рамо.

Вообще, ученики школы Прѣснякова и „школы сцен. искусства“ дѣйствовали недурно. Въ постановкѣ арлекинады „Арлекинъ ходатай свадѣбъ“ почувствовалась опытная рука любителя стилизованности. Въ ней красиво выглядела дѣлпроевская нимфа—г-жа Челидзъ и милымъ пастушкомъ вышла г-жа Ведринская. Ея менуэтъ (съ Гейротомъ)—очарователенъ. Музыку умѣли писать въ старину. Что бы тамъ ни сочиняли и какъ бы ни кричали гг. вагнеріанцы...

Много вкуса и знанія въ декорацияхъ и костюмахъ художника К. Евсеева, любовно отнесшагося къ своей задачѣ. Пѣлъ хоръ и игралъ шереметевскій оркестръ. Послѣ литературной „старинки“, для многихъ нелюбопытной, молодежь устроила осаду дворца меценатова и долго держала въ полону г-жу Ведринскую, заставляя ее выкладывать многое изъ ея современнаго репертуара, вплоть до граціознаго рожденія Весны въ бѣличей шкуркѣ, на которую такъ походить сама артистка.

И. Ю.

* *

Народный домъ императора Николая II. Императорская сцена прошла мимо юбилея славнаго русскаго самородка, а Народный домъ почтилъ его память пьесой талантливаго Николая Полевого, вдохновеннаго переводчика Мочаловскаго Гамлета, благороднаго романтика родной сцены, патриота безъ вычужекъ. Полевой сумѣлъ дать красивую инсценировку жизни великаго рыбака, который, по образному выраженію поэта, „уловлялъ умы“, помогая великому дѣлу, начатому Великимъ Петромъ. Пьеса „Ломоносовъ, или жизнь и поэзія“ Полевого написана красиво и безъ приторной „кислощности“, а съ настоящей любовью къ Россіи и къ гению перваго великаго просвѣтителя и его послѣдователя. Ломоносова играли въ 1 актѣ г. Пахомовъ (юноша-рыбакъ), а затѣмъ г. Угрюмовъ (поэтъ и великій человѣкъ). Пьеса красиво поставлена главнымъ режиссеромъ А. Я. Алексѣевымъ, мастеромъ своего дѣла, и И. Г. Мирскимъ. Въ другихъ роляхъ выдѣлялись гг. Дилинъ (фонъ-Кляусъ), Глѣбовъ-Котельниковъ (Виноградскій), г-жи Жукова, Силиверстова и Роменская. Эффектно появленіе Екатерины II и очень красивъ апоѳеозъ.

Н. Тамаринъ.

* *

Буффъ. Г. Брянскій въ качествѣ директора и г-жа Шувалова въ качествѣ бенефициантки не очень порадовали публику послѣдней новинкой сомнительнаго остроумія и дешевой музыкальности. „Счастливая свинка“ вышла изъ подъ пера посредственнаго опереточныхъ дѣлъ мастера Эйлерса, композиторскій багажъ котораго до жалости скуденъ и тощъ. Два три довольно банальныхъ мотива съ безвкусной гармонической разработкой, да грузная, отягчающая слухъ инструментовка—вотъ и вся музыка „Свинки“. Сюжетъ по-нѣмецки приторенъ то своей слащавостью, то грубыми „вицами“. Цвѣточница Биби необыкновенно похожа на принцессу Бебе—это уже огромное счастье, а тутъ еще она гдѣ-то находитъ деревянную свинку. Понятная вещь, съ такимъ „амулетомъ“ ея судьба вполнѣ обезпечена, что и блестяще доказывается на протяжении четырехъ актовъ. Счастье прямо преслѣдуетъ Биби. Во-первыхъ, она оказывается незаконною дочерью герцога. Во-вторыхъ, законная дочь герцога, не желая замужества съ нелюбимымъ принцемъ, убѣгаетъ съ любимымъ графомъ и Биби приходится ее замѣнить и даже разыграть комедію брака съ одуроченнымъ женихомъ. Въ третьихъ—Биби благополучно падаетъ въ объятія полагавшагося ей „по штату“ возлюбленнаго.

Героиней спектакля, разумѣется, была г-жа Шувалова—одновременно и цвѣточница и принцесса. Артистка

ради бенефиса постаралась быть особенно грациозной и оживленной въ обѣихъ роляхъ. Конечно, въ принцессѣ черезчуръ легко было узнать цвѣточницу и наоборотъ, но для оперетты это еще небольшой грѣхъ. Добрая дюжина цвѣточныхъ корзинокъ, гдѣ иногда скрывались такіе неожиданные сюрпризы, какъ бутылки шампанскаго, указывали на неизмѣнно „шипучія“ чувства поклонниковъ бенефициантки. О другихъ исполнителяхъ особенно много утѣшительнаго сказать нельзя. У нихъ и роли оказались ничтожныя, и совсѣмъ мало настроенія для „творчества“. Еще моментами были забавны гг. Монаховъ и Кошевскій. Поставлена „Свинка“ недурно—свѣжія декорации, эффектные группы, на праздникъ Флоры“, гдѣ пріятное впечатлѣніе осталось отъ балета. Балетмейстеръ г. Адамчевскій очень живо поставилъ характерную деревенскую польку, рисующую сцену ревности двухъ соперницъ, отбивающихъ другъ у друга кавалера. Въ общемъ однако—„Счастливая свинка“ врядъ ли принесетъ счастье пріютившему ее у себя театру.

Вольмаръ.

* * *

Литейный театръ. Самая интересная вещь изъ новой серіи—арлекиада Н. Евреинова „Веселая смерть“. Она шла года два назадъ въ театрѣ на Офицерской, въ постановкѣ самого автора. Помнятся стильныя, оригинальныя „шашечныя“ декорации. Недурно игралъ г. Шарапъ доктора. Г. Гаринъ не столько смѣшной, сколько хорошо выдержанный комикъ, но роль Арлекина требуетъ чего-то иного, болѣе тонкаго, чѣмъ обыденный театральныи комизмъ. И г-жа Мосолова, тонкая, чуть фривольная сказительница пѣсенъ любви фарсовыхъ дамъ—не совсѣмъ Коломбина. Легкости нѣтъ ни у кого для этой веселой и печальной предсмертной пляски. Последняя серія представляетъ рядъ неудачныхъ пьесъ, какъ „Сонъ историка“ Е. Сно, „Электрическій человѣкъ“ Ганнана, „Маска сорвана“ Чинарова и пантомима „На маскаррадѣ“ Романова.

Почему-то названный оперой „Сонъ историка“ правильнѣе опредѣляется: сапоги въ смятку. Изволите видѣть, историкъ, пьяный, засыпаетъ и ему чудятся Наполеонъ, Малюта Скуратовъ, Лукреція Борджиа, Колумбъ, Ксантиппа, Марса Посадница, Маркиза Помпадуръ, Неронъ, Сократъ и пр. и пр. Они связаны промежду себя хуже, чѣмъ прутья вѣника, съ которыми идетъ въ баню переряженный Ксантиппой г. Шарапъ—въ вѣникъ хоть какія-нибудь данныя, логика есть... Въ „Электрическомъ человѣкѣ“ г. Шарапъ съ большою неохотой долженъ изображать какого-то нелѣпаго, электричествомъ двигающагося манекена. Трудъ каторжный, потому что—безцѣльный. Нѣтъ ни пьесы, ни буффонады, ни—здравого смысла...

Въ пантомимѣ „На маскаррадѣ“, вѣроятно, произошла путаница: амазонка (г-жа Стафьярова) влюбилась съ Пьеро (г. Полевой). Пьеро на дуэли убилъ Арлекина (г. Маргаритовъ). Амазонка набросилась съ шпагой на... Пьеро. Какъ, что, почему?

Въ лубочной пьесѣ „Маска сорвана“ дебютировала г-жа Арбелина въ роли Елены, обнаруживъ извѣстный темпераментъ, хорошій туалетъ и видную фигуру.

Пьеса „Въ часы купанья“ названа „картинкой съ натуры“. Очень правдоподобно, вы послушайте: стоя цѣлый часъ въ холодной морской водѣ, вонючъ съ жаромъ, не попадая зубъ на зубъ, признается въ любви маркизъ и предлагаетъ узы Гименея. Хоть и не съ натуры, но смѣшать публику г-жа Мосолова и г. Рубинъ.

Прологъ В. Мазуркевича „Арлекинъ“—вещь незамысловатая, говоритъ о правдѣ и лжи, врагахъ-друзьяхъ; лучшее въ немъ—настоящіе литературные стихи.

П. Ю.

Письма въ редакцію.

М. г. позвольте мнѣ рассказать, въ чемъ заключалось мое столкновение съ г-жей Дестомбъ. Г-жа Дестомбъ систематически изводила меня своими претензіями и интригами, пользуясь своимъ положеніемъ сидѣлки при больномъ А. С. Суворинѣ. Во время спектакля „Золотой клѣтки“, передъ самымъ моимъ выходомъ на сцену, г-жа Дестомбъ успѣла какъ разъ у павильонныхъ дверей и завелъ не идущіе къ дѣлу разговоры. Такъ какъ г-жа Дестомбъ въ данномъ спектаклѣ не участвовала, разговаривала непомѣрно громко и своими разговорами нервила участвующихъ, то я нѣсколько разъ просилъ ее говорить потише, а главное не говорить неприятностей. Г-жа Дестомбъ этихъ моихъ просьбъ не исполняла, а когда, наконецъ, на слова помощника режиссера: „приготовьтесь, господа!“—я началъ креститься и шептать молитву, то г-жа Дестомбъ бросила мнѣ что-то въ родѣ того, что „воръ всегда крестится, когда воровать идетъ“... Такую фразу теперь я не принялъ бы ни за оскорбленіе, ни за козунство, но тогда „на выходѣ“ она была для меня такимъ ушатомъ воды, послѣ

котораго нельзя было выходить на сцену. Обращаясь къ помощнику режиссера, я заявилъ, что не пойду играть, пока г-жу Дестомбъ не удалитъ изъ-за кулисъ. Помощникъ началъ ее тщательно умолять:—г-жа Дестомбъ приняла демонстрационную позу, вытянула ноги и окончательно загородила мнѣ проходъ къ дверямъ. Тогда я взялъ г-жу Дестомбъ за руки, поднялъ ее со стула и отвелъ на нѣсколько шаговъ отъ павильона; послѣ чего буквально выбѣжалъ на сцену. Вернувшись за кулисы послѣ перваго діалога, я увидѣлъ опять г-жу Дестомбъ, сидящую на томъ-же самомъ креслѣ, передъ моею входною дверью, а около г-жи Дестомбъ находились помощникъ и режиссеръ спектакля, уговаривающіе ее уйти. Я въ ужасѣ бросился изъ за кулисъ по направленію къ своей уборной, заявляя режиссеру о томъ, что иду разгиримироваться. Г-жу Дестомбъ взяли подъ руки и куда то увели, а меня пригласили на сцену доигрывать актъ. Придя въ антрактъ къ себѣ въ уборную, я услышалъ голосъ все той-же г-жи Дестомбъ и принужденъ былъ переодѣваться къ слѣдующему дѣйствію подъ градомъ ея ругательствъ и оскорбленій.

На этомъ закончилось столкновение мое, какъ артиста, съ г-жею Дестомбъ 20-го октября, а на слѣдующее утро началось мое режиссерское съ нею столкновение *).

Какъ завѣяющій возобновленіемъ пьесы „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, я назначилъ на 21-ое октября въ 10 час. утра репетицію этой пьесы, причемъ мною была вызвана и исполнительница роли Ирины г-жа Дестомбъ. Такъ какъ она опоздала на 1/2 часа,—я началъ читать за нее по пьесѣ. Появившись вслѣдъ за тѣмъ на сценѣ въ пальто и шляпѣ, г-жа Дестомбъ прервала репетицію дикимъ заявленіемъ, чтобы „Глаголинъ уходилъ вонъ изъ театра“,—иначе она репетировать не будетъ. На мои приглашенія приступить къ своимъ обязанностямъ, г-жа Дестомбъ отвѣчала заявленіями о томъ, что я не режиссеръ и что, пока я не уйду изъ театра, она репетировать не станетъ и не дастъ возможности репетировать другимъ. Такъ какъ г-жа Дестомбъ стала вырывать у меня изъ рукъ суфлерскій экземпляръ пьесы и выталкивать меня, то мнѣ пришлось репетицію прервать, пока г-жа Дестомбъ не освободила сцены и не вышла по собственному желанію на площадку, которая отдѣлена отъ сцены желѣзными дверями. Этимъ обстоятельствомъ я воспользовался, закрылъ двери на сцену и такимъ образомъ рѣшилъ продолжать репетицію. Но г-жа Дестомбъ, преодолевая усилія поставленнаго у дверей сторожа, угрожающе пыталась проникнуть на сцену и тѣмъ вызвала наконецъ мое распоряженіе о полицейскомъ вмѣшательствѣ. Явившійся за кулисы полицейскій офицеръ уговорилъ г-жу Дестомбъ прекратить безпорядокъ. Съ разрѣшенія же М. А. Суворина, я немедленно замѣнилъ г-жу Дестомбъ артисткою Мандражи, при участіи которой и закончилъ репетицію.

На другой день послѣ этихъ столкновений, я былъ извѣщенъ „Новымъ Временемъ“ о томъ, что „Дирекція, собравшись въ экстренное засѣданіе, уволила меня отъ обязанностей режиссера“. Въ отвѣтъ на это я написалъ въ дирекцію слѣдующее: „Нельзя представить себѣ разсмотрѣніе дѣла, гдѣ не выслушаны ни свидѣтели, ни обвиняемый. Такимъ образомъ, столкновение мое съ г-жею Дестомбъ могло быть разсмотрѣно лишь на основаніи одностороннихъ и непроверенныхъ сообщеній. Во всякомъ случаѣ, не признавая себя ни въ чемъ виновнымъ, я не могу принять и наложенной на меня дирекціей кары, а потому прошу не считать меня болѣе на службѣ въ Маломъ театрѣ“.

Клеветническія сообщенія газетъ, сводящихъ со мною личные счеты, не прекращаются до сихъ поръ, не смотря на мои опроверженія, ни на заявленія свидѣтелей-очевидцевъ. Я принужденъ жалеть суда, къ которому привлекаю прежде всего, конечно, г-жу Дестомбъ, редакторовъ газетъ и тѣхъ изъ театральныи дѣятелей, которые позволили себѣ подъ видомъ интервью распространять обо мнѣ свои позорныя сужденія.

Въ заключеніе прошу Васъ, г. редакторъ, опровергнуть перепечатанное Вами сообщеніе о какой-то демонстраціи, устроенной по моему адресу въ г. Псковѣ. Ничего подобнаго не было.

Б. Глаголинъ.

М. г. Я прочелъ съ величайшимъ удивленіемъ въ № 44 вашего журнала крайне неприличный выпадъ, слѣданный противъ меня нѣкимъ г. Стояновымъ, господиномъ до этого момента мнѣ совершенно неизвѣстнымъ. Называя этотъ выпадъ только „неприличнымъ“, я думаю, что достаточно мягко характеризую поступокъ человѣка, позволяющаго себѣ выступать въ печати съ совершенно бездоказательнымъ и ложнымъ обвиненіемъ.

Прочтя заявленіе г. Стоянова, я обратился за разъясне-

Къ свѣдѣнію редакціи сообщаю, что секретаремъ А. С. Суворина я состою уже года три, а управляющимъ труппой театра Литературно-Художественнаго Общества я никогда не былъ.

нiемъ въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества и получилъ официальный отвѣтъ, который при семъ прилагаю.

М. г. Викторъ Викторовичъ. Въ № 44 „Театръ и Искусство“ помѣщено, въ извлеченiи, письмо П. Н. Стоянова-Виноградскаго, который заявляетъ, что, по слухамъ, его проектъ увеличенiя средствъ Театральнаго Общества „очень схожъ“ съ Вашимъ. Въ виду этого Вы жапаете знатъ, въ чемъ заключается проектъ г. Стоянова и отношенiе къ нему Совѣта Театральнаго Общества.

По этому дѣлу имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее.

По проекту г. Стоянова, представленному въ Театральное Общество 17 марта 1911 г., общество входитъ съ антрепренерами въ соглашенiе, по которому принимаетъ на себя расходы по бумагамъ для афишъ и ихъ печатанiе, взаменъ чего получаетъ право помѣщать на афишахъ объявленiя съ обращенiемъ платы за нихъ въ свою пользу. Не касаясь сходства Вашего проекта съ проектомъ г. Стоянова, могу удостовѣрить, что



О. Н. Вехтеръ, директрисса театра „Комедiя и драма“.

Вашъ проектъ былъ Вами уже доложенъ Общему Собранiю 2 октября 1907 года. Совѣтъ, какъ Вы знаете, относится къ Вашему проекту съ полнымъ сочувствiемъ и не приступилъ къ его осуществленiю исключительно „по независимымъ обстоятельствамъ“. Что касается проекта г. Стоянова, то Совѣтъ не нашелъ возможнымъ входить въ его разсмотрѣнiе, такъ какъ осуществленiе его г. Стояновъ предполагалъ при своемъ ближайшемъ участiи въ организаци и завѣдыванiи агентурой по сбору объявленiй. А вотъ именно участiя въ этомъ дѣлѣ г. Стоянова Совѣтъ не могъ допустить, такъ какъ своимъ отношенiемъ къ долговымъ обязательствамъ Театральному Обществу онъ достаточно доказалъ свою неисправность и ненадежность въ дѣловыхъ сношенiяхъ.

Примите увѣренiе въ совершенномъ почтенiи и искренней преданности *К. Витарскiй*.

Думаю, что изъ этого документа вполне опредѣленно вырисовывается фигура г. Стоянова и цѣль его проекта.

Крайне сожалѣю, что мнѣ пришлось хотя косвенно вступить въ полемику съ подобнымъ господиномъ.

Прим. и пр. *В. Протопоповъ*.

М. г. 3-го мая с. г. въ г. Юрьевъ-Дерптъ была объявлена гастроль труппы артистовъ Императорскихъ театровъ подъ

управленiемъ г. Ст. Яковлева, Юрьева и др. „Старый Гейдельбергъ“.

Какъ председатель общества студентовъ ветеринаровъ „Согласiе“, я обратился къ г. Ст. Яковлеву съ просьбой разрѣшить буфетъ и балъ послѣ спектакля въ пользу недостаточныхъ студентовъ Юрьевского Ветеринарнаго Института, на что и получилъ разрѣшенiе вмѣстѣ съ просьбой организовать необходимый для пьесы хоръ и штатъ статистовъ въ 20 человекъ. Вскорѣ были получены ноты студенческихъ песенъ для хора и извѣщенiе, что репетицiя для статистовъ и хора назначена на 3-е мая въ 11½ ч. утра.

Ко дню спектакля мною былъ составленъ хоръ и приглашены статисты, а об-во „Согласiе“ дѣлательно принялось за хлопотливую работу устройства буфета и бала, но за нѣсколько часовъ до начала спектакля пришла телеграмма, извѣщавшая о перенесенiи гастроли на 8-ое мая. Заготовленные продукты и закуски пришлось частью бросить, частью распродать по дешевой цѣнѣ, но студенты не унывали, надѣясь на 8-ое мая. Снова закипѣла организационная работа, но тутъ студентовъ ждало полное разочарованiе: труппа не прiѣхала и 8-го мая и на этотъ разъ никто не считъ нужнымъ предупредить о непрiѣздѣ. Общество „Согласiе“ понесло черезъ это матеріальный убытокъ, а у студентовъ (организаторовъ, пѣвцовъ и статистовъ) было отнято много дорогого для экзаменационной поры времени.

Съ совершеннымъ почтенiемъ председатель об-ва „Согласiя“ *А. Тюменцевъ*.

Прим. ред. По тому же поводу нами получено письмо владельца типографiи г. Георга Циркъ, жалующагося на то, что, несмотря на неоднократныя напоминанiя, до сихъ поръ не покрыты расходы по печатанiю афишъ и билетовъ.

М. г. Нѣкій Ив. Адольф. Погоржельскiй изъ Иркутска пригласилъ въ Москвѣ въ Бюро актрисъ и актеровъ для вновь открывающагося у него въ г. Иркутскѣ театра „Миниатюръ“. Сезонъ начался 15 сентября. Несмотря на обѣщанiе предоставить намъ фойзъ, гдѣ можно отдохнуть, въ виду такой тяжелой работы (въ будни по 3—4 раза съ 5 час. дня, а въ праздники по 4—5 разъ съ 3½ час. дня и до 11 ч. ночи), имъ это не было выполнено. Да и вообще антрепренеръ оказался очень далекъ отъ пониманiя театральнаго дѣла.

Атмосфера сгущалась все болѣе и болѣе. 7-го октября электричество внезапно погасло. Г-жа Тина Аръ (классич. танцы) заявила протестъ, говоря, что для эффекта необходимъ полный свѣтъ. Г. Погоржельскiй, однако, настаивалъ на своемъ и хотѣлъ во что бы ни стало заставить ее танцевать; въ заключенiе дошелъ до того, что прихлопнулъ дверью уборной съ такою силой, что расшибъ носъ и лобъ, за что былъ приговоренъ судьей къ 3-мѣсячному аресту. 15 октября вмѣсто жалованья—записка гласившая, что уплата произойдетъ 18 октября. Но и 18-го жалованья не получили. По окончанiи спектакля, уполномочили двухъ товарищей отправиться къ Погоржельскому и просить отъ имени всѣхъ поговорить. 19-го утромъ мы узнѣли на доскѣ, поверхъ прежней записки объ уплатѣ 18-го жалованья, наклейку, что Погоржельскiй антрепризу прекращаетъ, жалованья никакого не заплатитъ, и что потому не желаемъ-ли мы составить товарищество и платить ему по 25 р. за вечеръ за театръ.

Финалъ извѣстный: обратились къ губернатору и полицеймейстеру и съ вѣдома и согласiя послѣднихъ пока что играемъ на товарищескихъ началахъ. Вотъ голые факты. Завезли за 6,000 верстъ отъ Москвы и бросили на произволъ судьбы...

Уполномоченный товарищества *Евгенiй Терченко*.
Иркутскъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала напомнить малорусской артисткѣ Е. Е. Раевской, что ей товариществомъ 20 августа изъ г. Екатеринбургъ въ г. Тимъ Курскъ губ. было переведено по телеграфу 35 руб. дорожныхъ для прiѣзда въ Н.-Тагилъ, куда она покончила служить. До сей поры отъ г-жи Раевской ни слуху, ни духу, несмотря на телеграфные и письменные запросы. Къ сожалѣнiю, приходится лишнiй разъ убѣдиться, что присвоенiе авансовъ у большинства актеровъ—дѣло обыкновенное...

Пр. и пр. распорядитель украинской труппы

Ил. Березнякъ.

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ вашего журнала мой отвѣтъ на заявленiе Л. В. Гюнтеръ въ № 44, гдѣ она меня упрекаетъ въ томъ, что я ее имя ставилъ на афишахъ. Дѣло было такъ: я дѣйствительно велъ переговоры съ Л. В. Гюнтеръ, но послѣ трехъ рететичiй я вынужденъ былъ ей отказать. Но такъ какъ афиши были заказаны раньше, то и ее имя осталось. Что же касается того, что Л. В. Гюнтеръ пишетъ, будто подъ ее именемъ „фигурируетъ какая-то любившая“

тельница*, то это неправда, потому что на ея роли я взялъ небезызвѣстную актрису Воронину-Шведову*.

В. В. Токаревскій-Карашевичъ.

М. г. Въ настоящемъ году исполняется двадцать пять лѣтъ служенія драматическому искусству артиста Евгенія Федоровича Павленкова.

Юбилейный спектакль состоится въ театрѣ „Соловцовъ“ въ пятницу 16 декабря 1911 года.

Лица и учрежденія, желающія почтить юбилея, приглашаются присылать привѣтствія по адресу: Киевъ, театр „Соловцовъ“, Варскому.

Члены юбилейнаго комитета А. В. Токарева, М. Ф. Баторовъ, Е. Я. Недѣлинъ, Д. Ф. Смирновъ, А. Н. Соколовскій. Секретарь комитета С. Т. Варскій.



„Хованщина“.

❶-ли смилостивились...

Почти три десятка лѣтъ шедевр Мусоргскаго мирно почивалъ на полкахъ дирекціи. Онъ былъ забраванъ и осужденъ на забвеніе. „Пыль вѣковъ“ стала покрывать его густыми слоями. Казалось, онъ обреченъ былъ навѣки тлѣть въ усыпальницѣ образцовой оперы.

Но вотъ случилось чудо...

Однажды они были въ хорошемъ расположеніи духа, ихъ сердце охватило порывъ великодушія и они рѣшились переложить гнѣвъ на милость. Шедевръ былъ извлеченъ изъ саркофага и водруженъ на казенные подмостки.

Какое счастье! Какая радость!.. Они могли бы быть не столь великодушны — и тотъ же шедевръ лежнемъ пролежалъ бы еще тридцать лѣтъ и три года. Эка важность. Вѣдь не знатный сановникъ какой-нибудь Мусоргскій, а только геній, прославленный гдѣ-то тамъ, въ гниломъ Западѣ. Не велика штука. Можетъ и подождать. Итакъ, они могли бы быть и менѣе великодушны, да вотъ, не пожелали воспользоваться преимуществами своего положенія и осчастливили музыкальный міръ „новинкою“. Ну, какъ же не возрадоваться сердцемъ и не умилиться духомъ? Эта поспѣшность, съ которою дирекція подноситъ публикѣ перлы національной литературы, поистинѣ трогательна и заслуживаетъ искренней признательности. Можно быть спокойнымъ за судьбы русскаго искусства.

„Хованщина“ — не такое стройное произведеніе, какъ „Борисъ Годуновъ“, гдѣ художественный смыслъ либретто гарантировалъ его близостью къ пушкинской драмѣ. Въ „Хованщинѣ“ Мусоргскій, плѣнившись замысломъ Стасова — замысломъ крайне эскизнымъ и набросаннымъ лишь въ грубыхъ чертахъ, — весь сюжетъ обработалъ самостоятельно, самъ нарисовалъ всѣ характеры, сочинилъ фибулу и создалъ либретто. Опираясь лишь на указанія и совѣты Стасова, Мусоргскій не могъ совладать съ такимъ сложнымъ, грандіознымъ и труднымъ заданіемъ, какъ изображеніе эпохи, предшествовавшей великимъ реформамъ Петра. Такая задача была бы подъ силу только очень крупному драматургу, одаренному не только художественнымъ прозрѣніемъ, но и глубокою мысли и богатствомъ эрудиціи. Поворотныя историческія эпохи тѣмъ и характеризуются, что въ нихъ все смѣшивается въ бѣдномъ вихорѣ. Новое, властно выдвигаемое разумомъ историческаго развитія, еще смутно сознается, еще не осмыслено и не вычлѣнено въ опредѣленныхъ очертаніяхъ, а разлагающееся старое, уже обреченное на гибель, но еще сильное вліяніемъ насиченныхъ позицій и старыхъ навыковъ, судорожно цѣпляется за бывшяя преимущества. Въ этой отчаянной, дикой схваткѣ грядущаго съ отжившимъ все сливается въ невообразимомъ хаосѣ. Вся муть поднимается со дна. Все колобродитъ, пѣнится и клокочетъ. Разобраться въ этой беспорядочной грудѣ смертельно сѣпавшихся борцовъ, среди неистоваго смятенія разбухавшихся страстей и оглушительнаго рѣва яростныхъ воплей трудно даже вдумчивому наблюдателю. Для этого требуется особая проникающая яснота и отчетливость исторической перспективы. Нужно одновременно умѣть и охватывать дали, и распознавать подробности. У Мусоргскаго, какъ драматурга, конечно, этихъ данныхъ не было. Вотъ почему у Мусоргскаго, вмѣсто цѣльной драмы, достойной кисти Пушкина, получился рядъ разрозненныхъ картинъ, плохо связанныхъ наивнымъ романескскимъ сюжетомъ, на тускломъ фонѣ политической борьбы. Словомъ, обыкновенное оперное либретто съ историческимъ сюжетомъ. Желая изобразить борьбу между старою Русью и новою Россіею, Мусоргскій

обратилъ вниманіе лишь на первый элементъ (Хованскій, Шапкловитовъ, Марча, Досифей). Новая Россія очерчена лишь въ лицѣ Голицына, да и то крайне смутно и неопредѣленно. Голицынъ не поборникъ новыхъ началъ, рвущійся къ новымъ свѣтлымъ горизонтамъ, а бывший фаворитъ Правительницы, старающійся использовать, для карьеристическихъ цѣлей, выгоды своего положенія. Гдѣ же, спрашивается, корни петров-

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



„Хованщина“.

Досифей — Ф. И. Шаляпинъ. Рис. А. Любимова.

скихъ новшествъ? Откуда возникла отчаянная борьба между историческимъ прошлымъ и непонятнымъ, случайнымъ новымъ? Да и въ чемъ собственно заключается это новое, ради борьбы съ которымъ фанатизированные раскольники подвергаютъ себя самоожоженію? Все это остается совершенно невыясненнымъ. Оттого весь драматическій узелъ слабо мотивированъ и драматическая коллизія необоснована. Еслибъ недостающее въ либретто не пополнялось свѣдѣніями самого зрителя объ историческихъ основахъ столкновенія петровской и допетровской Руси — вся драма была бы непонятна, и слушателю оставалось бы обратиться къ дѣйствующимъ лицамъ съ вопросомъ Досифея: „почто бѣснуетесь?“ Но дирекція и этого недостатка показало мало — и она окарнала даже тотъ небольшой матеріалъ, который либреттистъ далъ для характеристики новаго начала. Безъ всякаго разумнаго смысла выкинуть рядъ сценъ внутренне необходимыхъ: такъ, почему-то, выброшена сцена стрѣльцовскихъ казней, ссылки Голицына, выброшенъ замѣчательный хоръ стрѣльцовъ (2-ая картина IV дѣйствія), превосходно сплетающийся съ маршемъ Преображенцевъ. Не говорю уже о цѣломъ рядѣ другихъ купюръ, иногда прямо нарушающихъ смыслъ цѣлаго или оставляющихъ непонятными отдѣльные эпизоды сценическаго дѣйствія.

Не будемъ, поэтому, смотрѣть на „Хованщину“, какъ на музыкальную драму. Какъ я уже говорилъ, это не болѣе, какъ рядъ драматическихъ сценъ. Но, въ этихъ

предѣлахъ, многое внушаетъ изумленіе яркостью и величавостью картины. На первый планъ слѣдуетъ поставить народныя сцены. Онѣ сплошь нарисованы кистью большого мастера. Толпа живетъ настоящею жизнью. Она не является инертною лишь массою, а дополняетъ собою персонажей драмы, образуя для нихъ бытовую и историческую фонъ. Что касается музыки, иллюстрирующей народныя сцены, то она прямо божественна. Ее бы слушать, да не наслушаться. Помимо внѣшней красоты, она поражаетъ глубиной и правдою выраженія. Немного можно указать въ оперной литературѣ хоровыхъ номеровъ, равныхъ хорамъ „Хованщины“, по богатству очаровательныхъ мелодій и жизненности красокъ. Особенно поразительны хоры раскольниковъ, полные необыкновенной мистической красоты. Чѣмъ-то аскетически-неземнымъ вѣетъ отъ ихъ суроваго трагизма и скорбной величавости. Въ отношеніи глубины религиозной мистики, съ ними рядомъ можно поставить только хоры изъ „Рогнеды“ и „Китежа“.

Что касается отдѣльных дѣйствующихъ лицъ, то Мусоргскій далъ 4 типа, которые можно было бы назвать замѣчательными, если-бы не общіе недостатки драматической концепціи въ „Хованщинѣ“, о которыхъ я говорилъ выше. На первый планъ слѣдуетъ, конечно, выдѣлить Досифея. Это—аскетъ-подвижникъ въ византийскомъ смыслѣ. Въ немъ фанатизмъ вѣры соединяется со святостью божьего угодника. Но, въ то же время, онъ—поборникъ мертвыхъ началъ, убивающихъ жизнь. Онъ—приверженецъ старины, замуравленной въ вѣчно нерушимыя и развѣ навсегда застывшія формы. Для него движеніе—преступленіе. Его религія—застой, абсолютный застой, неминуемо ведущій къ окаменѣнію. Можно въ немъ почитать искренность вѣры и готовность подвига. Но его идеализмъ, при всей возвышенности стремленій, заключаетъ въ себѣ элементъ противообщественный, влекущій за собою гибель народовъ. Отъ всей его фигуры вѣетъ смертію и разрушеніемъ. Поэтому, его страданія вызываютъ лишь жа-

рется за старину, но уже внѣ всякихъ идеалистическихъ побужденій и только потому, что съ нею связаны его кровные интересы. Это то, что у насъ принято называть представителемъ классовыхъ интересовъ. Рядомъ со вполне опредѣлившимися фигурами Досифея и Хованскаго, Мареза и Шакловитый представляютъ промежуточные типы. Мареза пришла къ святости послѣ крушенія ея грѣховной связи съ сыномъ Хованскаго. Ея святость сомнительная, да и занятіе колдованіемъ возбуждаетъ подозрѣнія. Правда, Мусоргскій позаботился привлечь къ ней наши симпатіи, украсивъ ее густою идеализаціею. Но дѣйствительная сущность ея отъ этого мало измѣняется. Шакловитый—разновидность Хованскаго, съ менѣе кристаллизовавшимися сословными понятіями. Онъ пристанетъ къ той партіи, которая ему больше заплатитъ, что, конечно, не мѣшаетъ ему молиться за святую Русь. Совсѣмъ блѣдно очерченъ у Мусоргскаго Голицынъ. Такъ и остается неизвѣстнымъ, что онъ: новаторъ или карьеристъ?

Въ музыкальномъ отношеніи, всѣ эти лица очерчены превосходно. Характеръ Хованскаго опредѣляется съ перваго шага оригинальною темою въ басахъ. Еще ярче и рельефнѣе охарактеризованъ Досифей. Каждая его фраза раскрываетъ его внутренній міръ съ изумительною художественною яркостью. Всѣ его темы высѣчены изъ цѣльнаго гранита, какъ и вся его монументальная фигура. Вообще, обрисовка Досифея принадлежитъ къ самымъ блестящимъ музыкальнымъ характеристикамъ, какія только знаетъ оперная литература. Для идеализированной Мары Мусоргскій тоже нашелъ краски изумительной силы и яркости. Ея трагическій обликъ воплощенъ въ звукахъ съ поразительною колоритностью.

Рядомъ съ необычайностью музыкальных характеристикъ, въ „Хованщинѣ“ поражаетъ искренность настроеній. Мусоргскій былъ далекъ отъ всякихъ теоретическихъ умствованій и чуждъ всякихъ искусственныхъ построеній. Онъ отдавался своему чувству свободно и непринужденно, не соображаясь съ тѣмъ, соответствуетъ ли его манера письма излюбленному имъ стилю. Изъ оттого „Хованщина“—самое цѣльное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое искреннее изъ его произведеній. Нельзя устоять противъ обаятельной свѣжести и красоты его мелодій. Онѣ льются въ душу слушателя и чаруютъ слухъ дивною прелестью. Всѣ аріи здѣсь великолѣпны. Трудно отдать преимущество одной предъ другой.

Исполненіе не вполне меня удовлетворило. Я слушалъ „Хованщину“ лишь на второмъ спектаклѣ и подъѣмъ премьеры, повидимому, прошелъ. Чувствовалась вялость. Говорю не о Шаляпинѣ, который въ Досифеѣ прямо гениаленъ. У него все глубоко обдумано, прочувствовано и отдѣлано до мелочей. Его гримъ—художественное произведеніе, не уступающее образамъ Васнецова и Нестерова. Каждый жестъ, каждое движеніе, манера походки, интонація голоса—все, все, отъ начала до конца,—служитъ только къ тому, чтобы создать цѣльный образъ, незабываемый навсегда. Въ галлерей типовъ, созданныхъ Шаляпинымъ, образъ Досифея одинъ изъ самыхъ совершенныхъ и характерныхъ.

Нельзя того же сказать о другихъ исполнителяхъ. У г. Шаронова, старій князь Хованскій скорѣе смахивалъ на шута горохового, чѣмъ на надменнаго и кичливаго воеводу, заливаго кровью Москву. Г-жа Збруева и по голосу, и по характеру сценической передачи мало подходитъ къ образу Мары. Драматизмъ ея ситуации и выразительность ея кантленъ требуютъ болѣе меццо-сопрано съ ясною металлическою звучностью, чѣмъ низкаго контральто. Артистка выдѣлила болѣе драматизмъ брошенной любовницы, чѣмъ страданія гонимой за вѣру раскольницы. Но для яркой передачи любовнаго элемента у нея нѣтъ ни внѣшнихъ данныхъ, ни захватывающей глубины переживаній. Она все время пѣла безвѣстно, блѣдно и вяло. Самыя сильныя мѣста ея партіи прошли незамѣтно. Слабымъ Шакловитымъ оказался г. Андреевъ 1-й. Гимнъ-молитву: „спить стрѣлцкое гнѣздо“ онъ спѣлъ такъ холодно, съ такимъ душевнымъ безразличіемъ, точно рѣчь шла о самомъ обыденномъ предметѣ. Г-жѣ Коваленко не доставало драматическаго подъема и вокальной мощи въ небольшой, но отвѣтственной роли Эммы. Прекраснымъ Голицынымъ былъ г. Ершовъ.

Декорации, въ общемъ, очень хороши и колоритны. Исключеніе составляетъ декорация третьяго дѣйствія, написанная какими-то странными лиловыми тонами. Аляповато сдѣлана крыша, сливающаяся съ небомъ въ одно полотно безъ всякой перспективы. Стрѣлцкое гнѣздо напоминаетъ скорѣе задніе дворы деревенскихъ избъ, чѣмъ слободу. Крыльцо дома Хованскаго также походитъ на избу и совсѣмъ не вяжется съ роскошью внутренняго убранства въ томъ же домѣ.

Оркестръ, подъ управленіемъ г. Коутса, игралъ тонко и увѣренно, нигдѣ не заглушая пѣвцовъ.

И. Кнорозовскій.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



„Хованщина“.

Досифей—Ф. И. Шаляпинъ и Мареза—г-жа Збруева.

Рис. А. Любимова.

лостью, но не сочувствіе. Личная святость не можетъ искупить его общественной вредности. Въ противоположность святому Досифею, князь Хованскій—просто социальный паразитъ, построившій свое благополучіе на опредѣленномъ историческомъ укладѣ жизни. Для него не существуетъ никакихъ нравственныхъ задержекъ, развѣ рѣчь идетъ объ удержаніи своихъ социальныхъ привилегій. Онъ тоже бо-



Жизнь международных конгрессов о городских и народных театрах.

Я имѣлъ честь состоять членомъ двухъ такихъ конгрессовъ, которые подробно обсуждали вопросъ о городскихъ и народныхъ театрахъ: 1) конгрессъ «театрального искусства» (L'art Théâtral) въ Парижѣ 1900 г. и 2) конгрессъ «общественнаго искусства» (L'art Public) въ Льежѣ 1905 г. (На первомъ изъ этихъ конгрессовъ кромѣ меня ни одного русскаго члена и не было).

Необходимо замѣтить, что подъ словомъ «народный театръ», разумѣется, всѣ конгрессы понимали не «просто-народный» (вульгарный) театръ, какъ это почему-то до сихъ поръ дѣлаютъ и въ обыденномъ разговорѣ, и въ пе-

воскреснуть и набраться жизни, театръ долженъ возвратиться къ народу. Морисъ Поттшеръ доказывалъ, что народный театръ долженъ быть воистину національнымъ въ томъ смыслѣ, какъ былъ такимъ театръ античный, но онъ долженъ быть одухотворенъ дыханіемъ новой жизни; въ такомъ театрѣ нужно представлять передъ собраніемъ, въ которомъ были бы соединены всѣ классы (éléments) народа, великія легенды, великія историческія событія или драмы, наиболее благородныя, способныя волновать сердца и пробуждать совѣсть всей Франціи, — слѣдовательно, человечества. Архитекторъ Альфонсъ Госсѣ предлагалъ свой грандіозный проектъ народнаго театра для 5000 зрителей и выражалъ горячее убѣжденіе, что уже близокъ день осуществленія этого проекта, такъ какъ всѣ предшествующія работы, новые матеріалы и прогрессъ знаній въ архитектурѣ дадутъ всѣ шансы на успѣхъ. Секція единогласно

— МАРІИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —



„Хованщина“, Мусоргскаго. Стрѣлецкая слобода.

Рис. А. Любимова.

чати, а театръ національный, составляющій достояніе всего народа, доступный всему народу и являющійся національнымъ учрежденіемъ, во главѣ котораго по самому существу дѣла должны стоять или государственныя, или общественныя власти.

Конгрессъ 1900 г. раздѣлился на 4 секціи—1) театральная архитектура, 2) освѣщенія и машинъ, 3) мизансцены и костюмовъ и 4) общихъ вопросовъ. Какъ это часто бываетъ на конгрессахъ, въ секціи общихъ вопросовъ сосредоточились главнѣйшіе интересы собранія, а благодаря президенту секціи Адольфу Адереру, вице-президенту—публицисту Габріэлю Лефеву и такимъ докладчикамъ, какъ тотъ же Лефевъ, Эженъ Морель и Морисъ Поттшеръ, секція общихъ вопросовъ и въ особенности засѣданія, посвященные народному театру, сдѣлались центромъ всего конгресса. Въ своемъ докладѣ Морель доказывалъ, что театръ является народнымъ искусствомъ и долженъ «идти въ народъ». Отдѣляясь отъ народа, отмежевываясь отъ него, театръ хотя и полируется, утончается и растетъ, но въ то же время слѣживается и высыхаетъ. Чтобы снова

приняла постановленія: 1) каждый большой городъ долженъ быть центромъ, изъ котораго, какъ лучи, распространялись бы по всѣмъ окрестностямъ драматическія представленія, всюду внушая любовь къ театру; изъ этого центра должны исходить всѣ областныя поѣздки труппы; 2) государство должно поддерживать и субсидировать всякое серьезное театральное предпріятіе дѣйствительно народнаго характера, возникающее въ Парижѣ или провинціи.

Конгрессъ 1905 былъ по счету уже третьимъ конгрессомъ «общественнаго искусства». Вопросы театра сосредоточены были и на этомъ конгрессѣ въ 4 секціи (заочно я былъ избранъ однимъ изъ вице-президентовъ конгресса), остальные же секціи были посвящены вопросамъ школы (1), академій и школы индустриальной (2), музеевъ и выставокъ (3) и видовъ и управленія общественными имуществами (5). По вопросамъ народнаго театра были сдѣланы на конгрессѣ слѣдующіе доклады: 1) «Народный театръ», директриссы ліонскаго женскаго лиція и президента ліонскаго народнаго университета, Депармэ-Рюэлло; 2) «Воспитаніе посредствомъ театра», профессора королев-

ской консерваторіи и брюссельской нормальной школы *Мориса Шомэ*; 3) «Народный театр и виѣшательство общественной власти», предсѣдателя шербекскаго драматическаго кружка, *Раниэрта*; 4) «Народный театр и его общественная польза», *Илего*; 5) «Народный театр», архитектора реймскаго театра и вице-президента общества французскихъ архитекторовъ, *Альфонса Госсэ*; 6) «Народный театр Les Cornéliens въ Парижѣ», президента общества Les Cornéliens, *Мориса Кастелляра*; 7) «Значеніе народнаго театра для эстетическаго и соціальнаго воспитанія и распространеніе его дѣятельности на основныя классы народа», драматурга и бывшаго директора чешскаго королевскаго національнаго театра, *Сюбера*; 8) «Народный театр въ Валлоніи», президента валлонской лиги, *Жюля Делатэ*.

По выслушаніи и обсужденіи всѣхъ этихъ докладовъ, изъ которыхъ сильное впечатлѣніе произвелъ грандіозный докладъ Альфонса Госсэ о его театрѣ на 5000 зрителей, 4-я секція единогласно приняла слѣдующія постановленія: 1) государство, обязанное оказывать помощь всѣмъ гражданамъ, обязано виѣшаться въ дѣло общественнаго искусства и въ частности театра; общественное искусство оказываетъ дѣйствительное вліяніе воспитательное и общественное; 2) виѣшательство государства въ это дѣло по природѣ своей ограничено тѣмъ, что онъ не имѣетъ права предписывать доктрины философскія, моральныя, эстетическія; 3) воспитательное и общественное вліяніе театра состоитъ въ томъ, что онъ учитъ знанію жизни и образуетъ человека; 4) единственныя драматическія произведенія, достойныя поощренія государства, — тѣ, которыя, за совершеннымъ исключеніемъ отсюда пьесъ съ узкой тенденціей, произведеній чисто литературнаго каприза и произведеній, невдохновляемыхъ ничѣмъ, кромѣ случайныхъ современныхъ вѣяній, — являются вѣрнымъ изображеніемъ жизни и че-

ловѣка; 5) конкурсы могутъ содѣйствовать драматическому искусству съ условіемъ, чтобы правительство въ выборѣ членовъ жюри, а послѣднее въ своей опѣнкѣ руководились вышеизложенными принципами; 6) система премій можетъ дать результатъ при тѣхъ же условіяхъ; но желательно, чтобы преміи выдавались съ большей разборчивостью и въ болѣе высокой суммѣ; 7) театральныя субсидіи должны быть выдаваемы только такимъ антрепренерамъ, которые ведутъ дѣло въ вышеизложенномъ смыслѣ служенія воспитанію и общественности; 8) въ ожиданіи результата признанныхъ желательными комиссіей по изученію вопросовъ народнаго театра умѣстно покровительствовать и субсидировать произведенія, стремящіяся къ созданію народныхъ театровъ.

Общее пленарное собраніе конгресса, единогласно «признавая: 1) что театръ вообще и народный театръ въ частности долженъ выполнять цивилизаторскую миссію, доставлять народу благородное развлеченіе, удаленное отъ всякихъ грубыхъ, вредныхъ и низкихъ забавъ, способствовать эстетическому и интеллектуальному воспитанію народа; 2) что съ общественной точки зрѣнія имѣетъ огромное значеніе то, что граждане бѣднѣйшихъ классовъ не желаютъ ограничиваться улучшеніемъ только матеріальныхъ условій жизни, но стремятся и къ наслажденіямъ духовнымъ, которыя доставляютъ себѣ классы достаточныя; 3) что театръ вообще пробуждаетъ и распространяетъ любовь къ литературѣ и искусствамъ; 4) что онъ имѣетъ повсюду признанное значеніе съ точки зрѣнія національной жизни, — и убѣжденный, что государства, уважающія высокую миссію театра, не могутъ обречь его на случайности и опасности эксплуатаціи чисто коммерческихъ, приняло слѣдующія постановленія:

1. Необходимо объявить театръ учрежденіемъ общественно-полезнымъ или государственнымъ учрежденіемъ, какъ учрежденіе народнаго просвѣщенія, какъ нѣкоторые французскіе театры, напримѣръ, *Comédie Française*.

2. Необходимо обратить вниманіе общественныхъ властей на созданіе или субсидированіе въ каждомъ государствѣ и для каждой національной литературы театра комедій и драмы съ принципиальной задачей представлять лучшія произведенія разныхъ эпохъ и разныхъ школъ, а равно наиболѣе замѣчательныя неизданныя произведенія, съ цѣлью литературнаго воспитанія публики.

3. Такъ какъ въ театрѣ народномъ, который долженъ быть учрежденіемъ, доступнымъ для всѣхъ классовъ общества и въ частности для народныхъ массъ, необходимо давать драматическія произведенія дѣйствительно достойныя по цѣнамъ весьма умѣреннымъ или даже бесплатно, то конгрессъ обращаетъ вниманіе общественныхъ властей на слѣдующее:

а) необходимо возложить на театры, субсидируемые государствомъ или общинами, организацію, по крайней мѣрѣ ежемѣсячныхъ спектаклей бесплатныхъ втеченіи театральнаго сезона и распределеніе входныхъ билетовъ между бѣднѣйшими членами рабочаго класса; власти должны увеличивать субсидіи сообразно потребностямъ;

б) необходимо возложить на театры обязанность ежемѣсячно или чаще давать народные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ, какъ это дѣлается въ большихъ субсидированныхъ театрахъ Парижа и Льежа;

в) слѣдуетъ побудить любительскія труппы и труппы передвижныя распространять устройство народныхъ театровъ въ мѣстностяхъ наиболѣе удаленныхъ отъ большихъ центровъ, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія общинъ.

Конгрессъ призналъ, что «репертуаръ народныхъ театровъ долженъ состоять изъ произведеній высокой и безукоризненной литературной цѣнности».

Кромѣ того конгрессъ призналъ необходимымъ: 1) улучшить и пополнить эстетическое, литературное и профессиональное образованіе театральныя дѣятелей, 2) образовать въ каждомъ государствѣ комиссію съ цѣлью покровительства интересамъ драмы и оперы и развитію народныхъ театровъ и т. п.



Баронъ Н. В. Дризень и Н. Н. Евреиновъ,
учредители «Стариннаго театра».

(Къ спектаклямъ въ Сопяномъ городкѣ испанскаго театра
XVI — XVIII вв.).

Съ чувствомъ огромнаго нравственнаго удовлетворенія я вижу во всѣхъ этихъ единодушныхъ постановленіяхъ обоихъ конгрессовъ международное признаніе тѣхъ идей, которыя я признаю единственно правильными въ дѣлѣ народнаго театра и которыя я 15 лѣтъ тому назадъ изложилъ въ проэктѣ с.-петербургскаго городского театра, а 13 лѣтъ тому назадъ въ своихъ докладахъ I всероссійскому съѣзду сценическихъ дѣятелей.

Анатолій Кремлевъ.

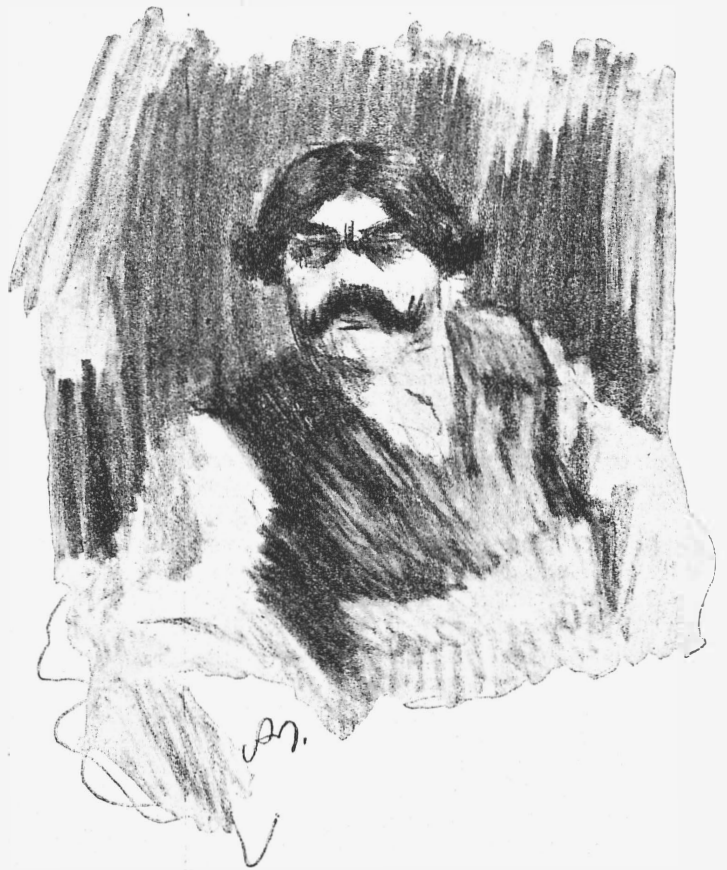
Къ испанскимъ постаповкамъ Стариннаго Театра.

Испанская драма, какъ случайное осложненіе репертуара, можетъ дать сильное, красочное, захватывающее зрѣлище. Но какъ цѣль большаго систематическаго усилія въ рядѣ специальныхъ постановокъ, (а такъ она дается намъ впервые «Стариннымъ Театромъ» съ 18-го с. ноября) эта драма можетъ стать чѣмъ-то несравненно болѣе значущимъ: именно, — примѣрнымъ урокомъ цѣлой громадной и самобытной отрасли театра, намъ, сказать по правдѣ, почти неизвѣстной. Натурализмъ и слишкомъ узкая общественность такъ отодвинули отъ насъ испанскую литературу, что она перестала входить въ міросозерцаніе «образованнаго» человека. Боевая социальная мысль, напримѣръ, у извѣстнаго Сисмонди, видѣла въ Кальдеронѣ «презрѣнное выраженіе презрѣнной эпохи, которая не знала ни силы, ни величія». Теперь мы опять научились видѣть высокую художественность испанцевъ даже тамъ, гдѣ нравственныя и общественныя ихъ построенія для насъ уже непріемлемы; а о недостижимомъ величій испанской культуры XVI—XVII вѣковъ спорить уже не приходится.

Урокъ, заключенный въ испанской драмѣ, великъ и для драматургій и собственно для сцены. Испанская драма являетъ поистинѣ безпримѣрное мастерство въ овладѣніи и разработкѣ сюжета. Самъ Лопе де Вега, въ извѣстномъ трактатѣ своемъ объ «Arte nuevo de hacer Comedias» очень остро ставитъ свою теорію; для сюжета основой является пристрастіе испанцевъ къ тому, чтобы «за двухчасовой спектакль увидѣть въ прологѣ сотвореніе міра, а въ эпилогѣ — страшный судъ». Испанца не удивитъ, продолжаетъ онъ, если каждый новый актъ (jornada) переноситъ дѣйствіе въ новую часть свѣта. Такой размахъ драматическаго замысла, съ одной стороны, а съ другой — требованіе, чтобы крайне запутанное дѣйствіе «комедій плаща и шпаги» разрѣшалось простою, катастрофически неожиданной развязкой, — все это породило несравненную технику и экономію въ распредѣленіи дѣйствія. Въ дѣйствіе это, однако, вовлекалось безусловно все. Такъ, въ «Фуэнте Овехуна» Лопе де Вега, которая въ Старинномъ Театрѣ идетъ 18 ноября (постановка Н. Н. Евреинова), есть картина судебныхъ пытокъ, сценически яркая почти нестерпимо.

Чрезвычайно поучителенъ испанскій театръ и для актерской техники. Бытовой натурализмъ, главнымъ представителемъ котораго былъ Сервантесъ, удержался недолго. Лопе де Вега поставилъ театръ на окончательный для него путь реализма идеалистическаго. Творчество Лопе де Вега и Кальдерона проникнуто тѣмъ же соединеніемъ испанской жесткой правдивости съ неослабнымъ идеализмомъ, и живописи Риберы и Веласкеца.

Страсти, напряженныя столь неслыханно, что онѣ кажутся намъ почти сверхчеловѣческими, — въ сценическомъ воспроизведеніи своемъ преломленыя сквозь испанскую декламационную рѣчь, сквозь испанскую пластичность выразительныхъ тѣлодвиженій, — даютъ актеру возможности совершенно особенныя, какихъ нельзя искать въ другихъ эпохахъ театра.



„Плоды просвѣщенія“.

Кучеръ — В. А. Тихоновъ.

(Спектакль литераторовъ — 7 ноября — въ память Толстого).

Рис. А. Любимова.

Для полнаго воссозданія сценической техники, къ чему стремится «Старинный Театръ», важны и ритмическое различіе отдѣльных дѣйствующихъ лицъ, которое тонко проводили испанскіе драматурги, и южный ускоренный сказъ; и особенности, протекающія отъ обычныхъ въ Испаніи представлений подъ открытымъ небомъ, и техническое противоположеніе постановокъ придворныхъ и народныхъ (что въ Старинномъ Театрѣ стоитъ на афишѣ).

Вотъ почему постановки «Стариннаго Театра» могутъ оказаться очень значительнымъ опытомъ и позволить окончательно разрѣшить вопросъ: можетъ ли современное эстетическое воспріятіе включить и это теченіе творчества, прославленное, но въ сущности, — полузабытое...

[Valerio de Miranda.

Разныя мысли.

Весенней болростью вѣетъ отъ сказочнаго богатыря души и тѣла Михайла Васильевича Ломоносова.

Милое, всепримиряющее дѣтство! Кто въ ту пору не рисовалъ себѣ въ какихъ-то необъятныхъ размѣрахъ и эти лѣсистыя Холмогоры, и эту большую рѣку Сѣверную Двину въ Архангельской губерніи, и эти чудесныя сполохи, и не менѣе чудесное Бѣлое море?

До сихъ поръ при воспоминаніи о Ломоносовѣ чувствуется эта, такъ сказать, былинная атмосфера того края, гдѣ солнце свѣтитъ днемъ и ночью, гдѣ небо и море сіяютъ таинственнымъ синимъ свѣтомъ, а за высокими горами лежатъ безшумныя, меланхолическія заливы...

Развѣ, повторяю, это не волшебная сказка для безправнаго, типично-хамскаго времени, когда знатность про-

исхожденія или слѣпая случайность «фавора» значили и замѣняли все?

Какую нечеловѣческую борьбу долженъ былъ вынести самолюбивый Ломоносовъ за охрану своей личности при столкновении съ этими спесивыми, пышными, «безъ книгъ ученыхъ» вельможами! Помните:

«А въ тѣ поры всѣ важны—въ сорокъ пудъ;

Раскланяйся—тупеемъ не кивнуть».

Большая трагедія въ этомъ двустиніи для Ломоносовыхъ всѣхъ временъ!

Но къ великой чести нашего Ломоносова, онъ никогда «на куртагѣ» не оступался...

Такой истинный рыцарскій размахъ могъ-бы, при случаѣ, заставить весьма краснорѣчиво покрасѣть нашъ *high life*, сохраняющій вѣру въ свою «голубую» кровь.

Хорошій урокъ безмысленной кичливости «родомъ» далъ въ оны дни еще Потемкинъ—эта стихійная глыба пороковъ и добродѣтели, это, дѣйствительно, «безъ книгъ ученое», могучее, непонятное явленіе съ почти нетронутой рудой разнообразнаго таланта, а можетъ быть и гевія.

Я только актеръ и потому не умѣю систематически разбивать роль Ломоносова, какъ ученаго.

Ломоносова называли Цицерономъ, Виргилиемъ, Пиндаромъ. Конечно, все это, какъ и его ученое значеніе для современной науки, нужно брать лишь отчасти, но Ломоносовъ намъ, вообще, дорогъ, какъ первый нашъ ученый, поэтъ и литераторъ.

Очень знаменательно для того времени его отрицаніе библейскаго всемірнаго потопа. Ломоносовъ далеко уходитъ въглубь отъ своихъ современниковъ во взглядахъ на причину исчезновенія ископаемыхъ растений, животныхъ. Ломоносовъ неоскороуимо вѣрилъ въ *органическое* происхожденіе нефти, чернозема, каменнаго угля. Ломоносовскія теоріи въ области геологіи, по научности метода, отмѣчаются учеными и сейчасъ.

Передъ Ломоносовымъ все наше государство, весь русскій народъ въ неоплатномъ долгу за безпримѣрную самоотверженность, съ какой онъ добывалъ для насъ плоды культуры.

Ломоносовъ жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка, когда на Западѣ энциклопедисты производили своего рода переоцѣнку цѣнностей, а у насъ царили въ полной силѣ залитое брилліантами самоувѣренное, прозорливое полуневѣжество.

Съ одной стороны дикое, оскорбительное удивленіе и



Н. Н. Ходотовъ въ роли Протасова.

Рис. А. Любимова.

злое любопытство разныхъ титулованныхъ ничтожествъ по отношеніи къ вчерашнему «смерду», съ другой—жгучія, падоѣдливыя интриги тщеславныхъ посредственностей въ лицѣ нѣмецкихъ сотоварищей по академіи.

Какихъ незримыхъ міру нравственныхъ мукъ стоило Ломоносову каждый разъ оградить свое достоинство на пріемахъ, зачастую—только «въ переднихъ» того или другого екатерининскаго вельможи!

Налитыми кровью сердца кажутся слова Ломоносова въ обращеніи къ графу Шувалову:

«Не токмо у стола знатныхъ господъ или какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мнѣ далъ смыслъ, пока развѣ отниметь».

Гдѣ то, въ идеалѣ, человѣчество управляется гениальными поэтами, гениальными учеными, а жизнь, дѣйствительная жизнь—тягучая, нудная подслѣповатая, темно-сонливая, какъ дождливый петербургскій осенній день—все еще «состоитъ въ вѣдѣніи» косныхъ вѣдомствъ и тупого мѣщанства.

«Ничего... «Все образуется»... За каждымъ тычкомъ обыватель не угоняется».

И отъ безобразныхъ противорѣчій во взаимныхъ отношеніяхъ, «спиваются съ кругу», стрѣляются, вѣшаются или сами убиваютъ и грабятъ...

Чѣмъ полна русская литература? Въ огромномъ



«Плоды просвѣщенія».

Мужики — гг. Фалѣевъ и Чириковъ.

(Спектакль литераторовъ — 7 ноября — въ память Толстого). Рис. А. Любимова.

большинствѣ всѣми этими «слабовольными», неприспособленными», «лишними», хмурыми людьми, у которыхъ при благихъ намѣреніяхъ, еще больше тайныхъ, паскудныхъ инстинктовъ...

Не характерно-ли, что даже и такого недоросля во всѣхъ отношеніяхъ, какъ «Оеда Протасова» изъ «Живого трупа», возводимъ въ «тонкую организацію», кошунственно сравпваемъ съ гениальнымъ Гамлетомъ?

«Живой трупъ» поразительно соотвѣтствуетъ вкусамъ, настроеніямъ современнаго общества: пьеса эта—«плоть отъ плоти» и «кость отъ кости» его. Впрочемъ, даже и тамъ, гдѣ Толстой истинно гениаленъ—здороваго, цѣльнаго наслѣдія пушкинскаго и ломоносовскаго духа онъ не нашелъ среди своихъ героевъ, и они не спасли общество отъ какого-то *фатальнаго* измельчанія.

Всѣ толстовскіе Пьеры Безуховы, Левины, князья

воиъ, покаяніе! И это далеко отъ настоящаго благородства приведенныхъ ломоносовскихъ писемъ—этихъ потрясающихъ документовъ его жизни!

Любопытно, какъ бы заговорило «барское» дитя «Оеденька» Протасовъ, если бы къ нему—и въ самомъ нѣжномъ расцвѣтѣ юности—являлся впродолженіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, юркій, злобно насмѣшливый чортикъ нищеты и, милостиво вручая на пропитаніе, на сапоги и науку «алтынъ», нацѣвалъ на ухо:

Вотъ три денежки въ день —

Куда хочешь, туда дѣнь!

«Оеденька» Протасову стыдно вести процессъ развода и не стыдно симулировать самоубійство. Оеди Протасовы «болѣзненно» ненавидятъ всякую ложь и въ то же время преспокойно и едва ли сознательно обманываютъ самихъ себя на каждомъ шагѣ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.



Слуга-китаецъ (г. Сладкопѣвцевъ). Подполк. Степной (г. Тарскій). Дора Виктор. (г-жа Кирова). Евгений (г. Топорковъ). Баронесса Якобъ (г-жа Свободина-Варышева). Полковн. Полозевъ (г. Нерадовскій). Ирина (г-жа Ромковская).

„Боевые товарищи“.

Андреи, Нехлюдовы, сознавая ясно всю преступность нашего существованія, имѣютъ въ своей крови въ той или другой степени несчастные элементы этого Оеди Протасова. Только эти Оедины прообразы не были такъ дряблы, такъ художны (теперь это мягко называется неврасченіемъ), какъ Оедя Протасовъ. Они отличались, во всякомъ случаѣ, умомъ, образованіемъ, наукой. Сознаніе «мерзости жизни» не убивало въ нихъ, по крайней мѣрѣ, способности сильно чувствовать физически. Тогда какъ Оеди, какъ наивныя, нѣжныя институтки, всего стыдятся...

«Какъ я дошелъ до своей гибели — плачется Оедя Протасовъ. «Во-первыхъ вино; вино не то, что вкусно, а что я ни дѣлаю, я чувствую всегда не то, что надо, и мнѣ стыдно... А ужъ быть предводителемъ, сидѣть въ банкѣ—такъ стыдно, такъ стыдно. И только когда выпьешь, перестанетъ быть стыдно... А музыка—не опера и не Бетховенъ, а цыгане—это такая жизнь, энергія вливается въ тебя. А тутъ еще милые, черные глаза и улыбка. И чѣмъ это удивительнѣе, тѣмъ послѣ еще стыднѣе».

Экое, подумаешь... «благодарное», пресыщенное чре-

презирать «суету мірскую» въ душѣ очень не трудно, если за такое презрѣніе называютъ не то гениями, не то очень интересными, «тонкими организаціями». Какъ я понимаю, это типъ людей, мѣшающій своимъ кисляистомъ всему свѣтлому, бодрому, довѣрчивому и трудолюбивому.

Что въ сущности дѣлаютъ всю жизнь эти Оеди Протасовы? Пресыщаются утонченными блюдами на средства, добытыя потомъ народа, который, впрочемъ, они умѣютъ красиво «пожалѣть».

Жалѣть и только жалѣть—это счень въ натурѣ сантиментальныхъ, истерически избалованныхъ Оедей Протасовыхъ.

Даже бездомный, полунищій, но дворянскаго происхожденія актеръ Несчастливцевъ, съ характерно-дворянской—оскорбительно-фамиллярной участливостью говорилъ «Ар-кашкѣ»:

... «Ну, денегъ я тебѣ не дамъ, а пожалѣть — пожалѣю»...

Но, къ счастью въ нѣдрахъ народа живутъ воспоминанія о Ломоносовыхъ, умѣвшихъ и съ тремя денежками въ день *подчинять себѣ жизнь* не въ однихъ только цыганскихъ ресторанахъ.

Н. Россовъ.

МОСКВА. — ТЕАТРЪ КОРША.



„Отъ ней всѣ качества“, Л. Толстого.
Прохожій (г. Борисовъ). Рис. В. Денисова.

Московскія письма.

80.

Съ постановкой пьесы-эскиза «Отъ ней всѣ качества» ликвидировано драматическое наслѣдіе Толстого. «Отъ ней всѣ качества» набросокъ несомнѣнно для народнаго театра. Это говоритъ даже самое названіе. Отъ ней (водки), а не отъ нея—«нея» слишкомъ интеллигентско-грамматическая форма. «Отъ ней» ближе уху простолюдина, чѣмъ «отъ нея». Слово «качества» употреблено въ заголовкѣ въ пародно-ироническомъ смыслѣ. «Качества»—наше «художества». Чувствуется, что иронію слова «качества» должно понять народное ухо сразу.

Подъ такимъ заголовкомъ, само собой, и форма дѣйствія должна быть приурочена къ народной аудиторіи. Такъ оно есть. Толстой въ сущности индифферентно бросилъ о вредѣ пьянства. Но сдѣлалъ это съ мастерствомъ и блескомъ Толстого. Даже приспособленная, транспонированная для народнаго уха и глаза пьеска, несмотря на нарочитый примитивъ и схематичность, загорѣлась подъ руками великаго мастера такими красками, что и публика Коршевскаго театра прослужала ее съ напряженнымъ вниманіемъ. Сюжетъ ея простъ и несложенъ—прохожій, нашедшій пріютъ въ избѣ на ночь, человѣкъ бывалый и разсуждающій, зараженный городскимъ ядомъ и даже проповѣдующій что-то о капиталѣ и пролетаріяхъ, подъ вліяніемъ водки забываетъ обо всемъ и ночью обкрадываетъ пріютившую его крестьянскую семью. Онъ уноситъ свертокъ съ чаемъ и сахаромъ. Его нагоняютъ и возвращаютъ въ избу. Посрамленный, весь въ слезахъ и, видимо, глубоко потрясенный, онъ уходитъ отъ уличившихъ его. Толстой не преподноситъ при этомъ чьими-нибудь устами вытекающей отсюда морали. Она въ самомъ дѣйствіи, она органически связана съ нимъ. Вся пьеска длится полчаса, что спать, видимо, рассчитано на аудиторію народнаго театра, требующую краткости и ясности.

Но толстовскія полчаса даютъ достаточно матеріалу актерамъ для цѣльныхъ, законченныхъ и выпуклыхъ фигуръ. Центральную роль прохожаго у Корша игралъ г. Борисовъ. Роль несомнѣнно не его амплуа. И тѣмъ не менѣе сыгралъ онъ ее совсѣмъ хорошо. Будемъ откровенны:

г. Борисовъ игралъ подлѣ Москвина изъ Художественнаго театра и не скрывалъ этого. Прямо копировалъ, а имитаторъ г. Борисовъ великолѣпный. Но для даннаго случая вся москвинско-эпилептическая ухватка была очень кстати и г. Борисовъ умѣло воспользовался ею. Его прохожій трогаетъ, онъ ясно иллюстрируетъ мысль автора «отъ ней всѣ качества»—что и требуется доказать. Финалы обоихъ актовъ артистъ даетъ очень мягко и въ то же время съ надрывомъ, съ болью.

Другую центральную фигуру въ пьесѣ хочется видѣть въ образѣ Марѣ. Ея «качества» тоже «отъ нея». Это та «долюшка женская», тяжелѣе которъ й, по словамъ поэта, «трудно сыскать». Причемъ далеко не послѣднюю роль въ этой «долюшкѣ» играетъ пьянство мужа. И толстовскую Марѣ пьяный муженекъ, едва успѣвши переступить порогъ избы, начинаетъ бить, на этотъ разъ ее спасаетъ заступничество прохожаго. Эту «горя рѣченку» должна была изображать г-жа Виндингъ. Но не вышло изъ этого у нея ничего. Ужъ слишкомъ не серьезно, по водевильному подошла она къ роли, забывъ, что это Толстой, а не Дунька изъ «Ночного». Мало загримироваться курносою и завывать въ фартухъ. Надо дать драму, глубокую драму измученной, усталой и буквально забитой бабы. Драму избы, пропитанной винными парами, отъ которыхъ «всѣ качества». Тихаго, пассивнаго страданія, «долюшки женской» г-жа Виндингъ и не дала. Ея Марѣ дальше пусыхъ, безсодержательныхъ завываній и водевильнаго грима не пошла. Отъ этого чрезвычайно важная фигура въ пьесѣ пропала. Правда, авторъ не далъ Марѣ такого матеріала, какъ прохожему, но, быть можетъ, въ этомъ и чутье великаго художника. Баба существо безсловесное, она молча страдаетъ, молча переноситъ невзгоды судьбы и въ этомъ молчаніи—ея трагедія, ея «горя рѣченка». Задача артистки показывать зрителю это тихое страданіе голосомъ, лицомъ, движеніемъ, той или другой яркой внѣшней черточкой. Г-жа Виндингъ только голосила, только завывала и отъ того ея Марѣ безконечно фальшивая, рѣзавшая и слухъ и зрѣніе фигура.

Незлобинъ для послѣдней премьеры поставилъ «Въ золотомъ домѣ», пьесу хорошо знакомаго Москвѣ публициста и газетнаго работника Н. П. Ашешова. Авторъ и въ пьесѣ остался только газетнымъ работникомъ, а не драматургомъ. Чуткій и не лишенный вкуса журналистъ, г. Ашешовъ въ пьесѣ даже это чутье какъ будто потерялъ, нагромоздивъ столько ужасовъ, что прямо за человѣка страшно дѣлалось. Я увѣренъ, что посмотри г. Ашешовъ свою же пьесу глазами безпристрастнаго критика, онъ первый ее бы жестоко разругалъ. Прежде всего пьеса Ашешова кака-то пустая, въ ней нѣтъ того, что на языкѣ музыкантовъ называется арранжировкой. Она напоминаетъ игру однимъ перстомъ, безъ аккомпанимента. Она не мотивирована психологически, ея фигуры—манекены безъ крови и нервовъ и только въ соответствующемъ платьѣ.

Авторъ рисуетъ картину нравственнаго разложенія нѣкоего «золотого» купеческаго «дома». Что сплошь и рядомъ за стѣнами купеческихъ особняковъ творится неладное, въ этомъ никто не сомнѣвается, этому жизнь, особенно московская, даетъ слишкомъ много яркихъ доказательствъ. Но чтобы «золотой домъ» далъ такую картину чудовищнаго паденія, гдѣ уже спутаны всѣ начала и концы, въ этомъ приходится усумниться. А если даже то, что описано Ашешовымъ, тотъ «трагическій звѣринецъ» и существуетъ гдѣ-нибудь—это единственный случай, исключеніе, а не то типичное, не то среднее, которое должно имѣть мѣсто на страницахъ художественной литературы.

Играютъ пьесу у Незлобина неровно. На первомъ мѣстѣ Кузнецовъ въ роли студента. Это положительно хорошо. И мягкій естественный тонъ и юный задоръ и гримъ—все у артиста вышло очень и очень хорошо. Всѣ остальные играли не безъ «но», а г. Скуратовъ въ роли купца Стро-

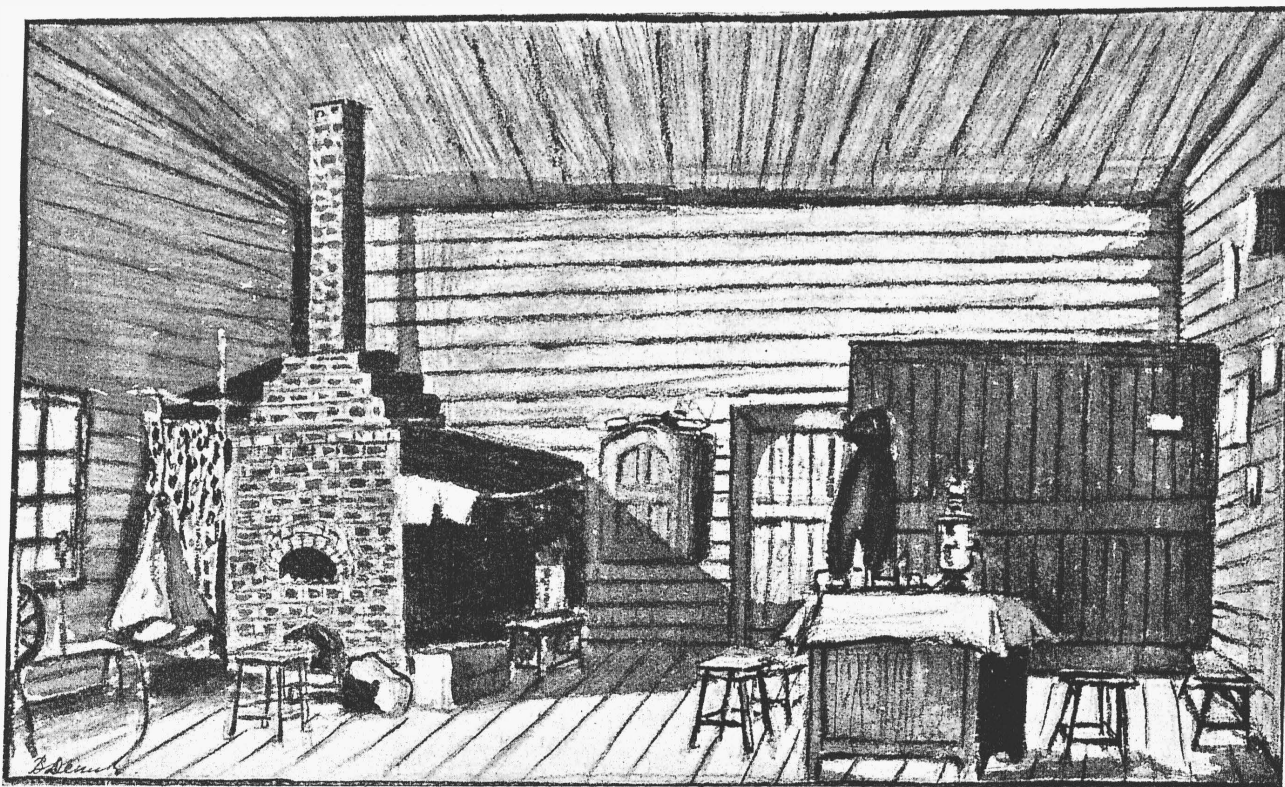
гова даже не съ однимъ «но». Гдѣ г. Скуратовъ видѣлъ теперь такихъ купцовъ, особенно въ «золотыхъ домахъ». Достаточно пересолу въ фигурѣ у автора, а г. Скуратовъ взялъ да еще «досолил». Нѣтъ теперь и такихъ «золотыхъ» старухъ, какую дала г-жа Васильева. Есть хорошія, теплыя нотки у г. Рудникова (Сергій Строговъ), но у артиста какая-то склонность мелодраматизировать, демонизировать самыя обыкновенныя слова и положенія. Нависшія брови, орлиный взглядъ—все это хорошо въ умѣренной дозѣ, да и не всегда, нужно быть проще. Не помню гдѣ я прочелъ недавно и запомнилъ оригинальное четверостишіе, которое мнѣ хочется повторить г. Рудникову-Сергѣю:

Чѣмъ вѣчно ныть, на жизнь взирая косо,
Стремиться въ высь—
Взгляни на міръ глазами эскимоса
И восхитись.

З а м ѣ т к и.

Мои замѣтки о консерватизмѣ въ искусствѣ и «стиль» вызвали нѣсколько писемъ. Есть сочувствующія, есть и укоряющія. Сочувствующія просятъ меня продолжать, укоряющія находятъ, что мнѣ бы лучше замолчать, такъ какъ я мѣшаю прогрессу и славословлю рутину. Новаго въ этихъ упрекахъ мало. Всегда «эволюціонисты» назывались ретроградами, и неизмѣнно эволюціонисты, какъ въ политикѣ, такъ и въ искусствѣ, возражали, что ихъ убѣжденія результатъ ихъ реализма. Но ни въ чемъ и нигдѣ, быть можетъ, такъ опредѣленно не сказывается связь между реализмомъ и разумнымъ консерватизмомъ, какъ въ области искусства. Для того, чтобы дорожить сущимъ, достаточно

— ♪ МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША. ♪ —



„Отъ ней всѣ качества“, Л. Толстого.
Декорация 1-го и 2-го актовъ. Рис. В. Денисова.

Г-жа Жихарева играла роль не своего амплуа (жена Сергѣя). Не доставало ей «золота», задора, шири, обязательности. Не спасли даже платья по моделямъ Пуаре. Здѣсь нужна coquette, а не драматическая героиня. Другую женскую роль (Клавдія) г-жа Шилова просто плохо играла. Ея читка не живая, а какая-то искусственная, ломанная. Недурно сыграла Женю г-жа Майская. Г. Аслановъ дѣлалъ фигуру подѣ Достоевскаго, но толку изъ этого вышло мало. Артистъ пугалъ, но страшно не было ни на минутку. Поставлена пьеса самимъ Незлобинымъ и поставлена очень хорошо. Вѣшняя картина «Золотого Дома» дана съ большимъ мастерствомъ и вкусомъ. Эм. Бескинъ.

Р. С. Въ прошлое мое письмо вкралась опечатка, которую мнѣ хочется исправить. Напечатано: „и въ то же время онъ (цыганскій романсъ) весь—огонь, весь пламень, когда его такъ спокойно и какъ будто безстрашно передавала покойная Варя Панина“. Само собой, что страшиться Варѣ Паниной нечего было и посему вмѣсто какъ будто „безстрашно“ слѣдуетъ читать „какъ будто безстрастно“.

Э. Б.

чувствовать жизнь. И я готовъ признать себя постольку консерваторомъ, по скольку въ основѣ моихъ художественныхъ воззрѣній лежатъ реалистическіе вкусы въ литературѣ и искусствѣ. Что жизнь есть непрерывность, трансформация вещей и предметовъ; что глина, изъ которой сдѣланъ горшокъ, взята изъ земли; что горшокъ, въ которомъ варится пища, отдаетъ ей частичку глины; что мы вкушаемъ эти частицы, и разлагаясь или обмѣнивая вещества, вновь ихъ возвращаемъ землѣ—все это, надѣюсь, не нуждается въ объясненіяхъ и доказательствахъ. И относительно искусства можно отрицать эту истину только въ томъ случаѣ, если совершенно порвать съ жизнью и творить «легенды», отъ нея совершенно независимыя.

Посмотрите, съ какимъ трудомъ пролагаетъ себѣ дорогу такая невинная, казалось бы, реформа, какъ упраздненіе орфографическихъ ухищреній. Когда



Вѣра Мосолова, артистка московскаго балета.

Рис. Мака.

французская академія задумала реформу орфографии. Жюль Валлесъ (Vallès), давно извѣстный романистъ и литераторъ, въ молодости своей участвовавшій въ коммуны, сосланный на галеры и получившій амнистию уже послѣ Макъ-Магона, сказалъ, спрошенный по этому поводу интервьюеромъ, слѣдующее:

— Я вамъ долженъ замѣтить, мой добрый другъ, что я сталъ коммунаркомъ, главнымъ образомъ, изъ за орфографіи. Видите ли, я не могу признать общественное устройство справедливымъ, когда читается «каошу», а пишется «саутшочус». Здѣсь искусственно создается какое-то мандаринство. Одни, принужденные натирать мозоли на рукахъ, не имѣютъ никакой возможности изучить превращеніе «каучука» въ «каошу», другіе же столь заняты этими превращеніями, что принуждены сѣсть на шею людямъ, натирающимъ себѣ мозоли. Я всегда мечталъ о языкѣ, чистомъ, прозрачномъ, опредѣленномъ, всѣмъ равно доступномъ. Я былъ литераторъ отъ коммуны, мой добрейшій другъ... Если я строилъ баррикады, то потому, что меня научила этому грамматика. Какъ она стѣсняетъ движеніе!..

Это чрезвычайно характерный примѣръ столкновенья консерватизма, свойственнаго человѣческой природѣ, чувства исторіи, преемственности и традиціи съ свободной волей ничѣмъ неограниченнаго рационализма. Собственно говоря, орфографическія тонкости нисколько не нужны. То есть, онѣ такъ же не нужны, какъ не нужно, напримѣръ, кланяться знакомымъ на улицѣ, подавать руку, справляться о

здоровьѣ и носить галстухъ. Съ рационалистической точки зрѣнія, человѣческое общество прекрасно можетъ существовать безъ галстуховъ, поклоновъ и рукопожатій. Можно вычислить и тутъ, какая экономія получится, если выбросить изъ жизни ненужныя условности и бесполезныя украшенія. Однако, этого не дѣлаютъ, и называютъ «учтивостію» и «приличіями» многіе бесполезныя придатки нашей жизни.

Эти придатки возникли не случайно. Они—нынѣ омертвѣвшія формы когда-то живыхъ отношеній, которыя были полны реальнаго, понятнаго значенія. Я думаю, что «рукопожатіе», «поклоны», теперь знаменующіе только учтивость, въ свое время имѣли опредѣленный смыслъ миролюбиваго, что ли, дружественнаго отношенія. Люди встрѣчались въ пустынной мѣстности, полиціи не было, да, пожалуй, что и морали и права не существовало въ нынѣшнемъ значеніи этихъ понятій. Время было такое же глухое, какъ и мѣсто, и общій порядокъ былъ тотъ, что, встрѣтившись за околицей, «человѣкъ человѣку былъ волкъ». И нужно было знать—враждебенъ ли встрѣчный и прохожій, или нѣтъ, слѣдуетъ ли принимать мѣры предосторожности и напасть на него, или можно разойтись спокойно въ разныя стороны.

Поклонъ, привѣтъ, какое нибудь тѣлодвиженіе имѣли значеніе именно мирнаго, дружелюбнаго символа. Иди съ миромъ, прохожій: я тебя не трону.

Нынче привѣтствіе утратило свой живой, прямой, рациональный смыслъ. Но символъ остался. Символъ прекрасный, напоминающій о дружелюбіи, мирѣ и связи людей.

«Шинтоизмъ» или «религія предковъ», распространенная въ Японіи, имѣетъ корни во множествѣ нашихъ обычаевъ и нравовъ. Мы поклоняемся мертвецамъ и предкамъ гораздо больше, чѣмъ живымъ и современникамъ. Всякій обычай нашъ, всякое правило общежитія есть поклонъ дорогимъ мертвецамъ.

И орфографическій «орнаментъ» есть вѣнокъ на могилу нашихъ предковъ. Въ орфографіи нѣтъ ничего случайнаго и капризнаго. Языкъ жилъ и развивался, омертвѣвшія части его отпадали, но форма ихъ, засохшая и сморщившаяся, какъ засыхающіе и сморщивающіеся муміи, осталась въ гробницахъ.

И когда намъ говорить: выкиньте покойниковъ! Они занимаютъ слишкомъ много мѣста! Съ ними слишкомъ много возни! Они поглощаютъ слишкомъ много воздуха и свѣта, которые нужны де живой, развивающейся, растущей, тѣснящейся жизни!—мы говоримъ: все это—исторія, которую съ легкимъ сердцемъ нельзя выкинуть за окошко, потому что вмѣстѣ съ исторіей въ окошко выкидывается культура.

«Естественное» всегда просто—представляется простымъ. Начиная съ Руссо, кто не костилъ условности? кто не взывалъ къ естественной жизни? Вольтеръ сказалъ, что прочитавъ Руссо, онъ почувствовалъ желаніе поползти на четверенькахъ. Однако, не поползъ. И вотъ это самое замѣчательное, что не поползъ. Почему, если это доказательно, если это очевидно, не поползти на четверенькахъ?

Я отлично понимаю, что иногда формальная сторона культуры вырождается въ схоластику; что уже ничего нѣтъ, кромѣ почтенія къ славнымъ покойникамъ и ветхимъ крестамъ на разрушающихся могилахъ. Тогда кладбище перепахивается, и на немъ начинается колоситься новая, подчасъ «буйная» жизнь. Но мнѣ думается, что едва-ли именно мы страдаемъ преизобиліемъ мертвой, отжив-

шей культуры, мѣшающей новымъ всходамъ. Едва-ли мы такіе грамматики, едва-ли у насъ формальное, логическое мышленіе уперлось въ стѣну схоластики, и уже не въ состояніи видѣть ничего живого. Едва-ли «Метафизикъ» Хемницера есть русская басня. Это—басня чисто нѣмецкая, басня, которой обрадовались всѣ «уединенные пошехонцы», у которыхъ никогда и въ помышленіи не было ничего другого, кромѣ того, что «веревка есть вервѣ простое».

Вся наша бѣда отъ некультурности. И тотъ развалъ, который мы переживаемъ въ общественности, и тотъ, что бросаетъ наше искусство отъ крайности въ крайность, не давая ему отстояться и утвердиться—все отъ недостатка культуры, т. е. истинной эволюціи. Въ нашемъ театрѣ такая же свистопляска, какъ въ нашихъ политическихъ и общественныхъ идеяхъ. Сейчасъ беретъ оторопь отъ изувѣрства и одичалости взглядовъ, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ бросало въ жаръ отъ крайностей анархизма. Кто бы могъ повѣрить, что въ 1911 г. преосвященные будутъ рассказывать паствѣ своей достовѣрные факты о «гадюкахъ, свившихъ гнѣздо на могилѣ Толстого и выползшихъ изъ груди его» (преосвященный Никонъ), а черносотенное большинство Государственной Думы не постыдится распространяться о ритуальныхъ убійствахъ христіанскихъ дѣтей? Насъ, словно, отбрасываютъ къ самымъ мрачнымъ среднимъ вѣкамъ. Но точно также анархическія экспроприаціи максималистовъ, находившія себѣ идейное оправданіе, отшвыривали общество къ временамъ открытаго разбоя. Все это

отъ отсутствія культуры, отъ неимѣнія культурнаго центра тяжести. И возьмемъ театральнѣйшій примѣръ: развѣ качанія Художественнаго театра—отъ тошной натуралистической мелочности четвертыхъ стѣнъ къ символической безплотности и безцѣлности—не тоже самое «вскую шаташася», проистекающее отъ недостатка устойчивой культуры?

У гениальнѣйшаго противника культуры, какъ единого спасающаго начала—Достоевскаго имѣются черновыя замѣтки въ записной книжкѣ, напечатанныя нѣсколько лѣтъ назадъ въ одномъ журналѣ. Онѣ очень цѣнны, именно потому, что это не систематизированныя замѣтки. И когда я читалъ эти отрывки, то подумалъ, что здѣсь раскрывается душа писателя гораздо больше, чѣмъ въ законченномъ, закругленномъ произведеніи: прежде всего потому, что писатель здѣсь еще искреннѣе, а во-вторыхъ, потому, что сила литературнаго таланта и блескъ темперамента не въ силахъ закрыть противорѣчіе мысли, если оно существуетъ.

Значительная часть этихъ черновыхъ отрывковъ посвящена спору съ Кавелинымъ, однимъ изъ самыхъ сильныхъ нашихъ «культурниковъ». Но вотъ, внизу, на той же самой страницѣ, подъ заголовкомъ—«Ума мало» читаемъ:

«У насъ ума мало. Культурнаго. Культуры нѣтъ—всѣ, какъ въ темнотѣ. Случись событіе,—посмотрите, какъ всѣ вдоль и поперекъ судятъ его».

И ниже, на слѣдующей страницѣ, подъ заголовкомъ «Нѣтъ культуры»:

«У насъ нѣтъ культуры, за двѣсти лѣтъ—пустое мѣсто».



„Орестей“, Эсхила у М. Рейнгардта, I-я часть—„Агамемнон“.

Клитемнестра—Фельдгаммеръ и Эгистъ—Юсифъ Клейнъ.

И снова черезъ двѣ страницы:

...«Почему это все у насъ такъ? А вотъ, нѣтъ культуры».

Культуры нѣтъ. Достоевскій въ противорѣчье съ собой вѣрно замѣтилъ этотъ недостатокъ, но есть огромный классъ русской интеллигенціи, по каче-

ХАРЬКОВЪ.—ТЕАТРЪ СИНЕЛЬНИКОВА.



Г. Баратовъ въ роли Протасова.

ству ума, не только не уступающей заграничной, но, безъ хвастовства, ее превосходящей. И лишенная, благодаря историческому ходу русской жизни, органическихъ корней въ низинахъ и нѣдрахъ народа, она, именно, по выраженію Достоевскаго, «стучается лбами въ темнотѣ», — и вѣрить. Она вѣритъ въ чудеса всякаго рода: въ чудо самозарожденія величайшей культуры, въ чудо обновленія, въ чудо щучьяго велѣнія. Страдая за бѣдность и несовершенство жизни, она, поочередно, впадаетъ то въ изступленіе «самобичующаго протеста», то въ трансъ успокоительнаго ясновидѣнія. Она диктуетъ то письмо Гоголя, то письмо Бѣлинскаго къ Гоголю, и на поверхность жизни всплываютъ то изувѣрскія идеи анархическихъ переворотовъ, то изувѣрскія теории «гадюкъ», «ритуальныхъ убійствъ» и т. п. И все отъ того, что нѣтъ исторіи, нѣтъ преданій, — и слѣдовательно, нѣтъ культуры.

Держаться за стиль, — значитъ подпираться шестомъ, аки молитвой. Въ сущности, весь мой давній споръ съ Художественнымъ театромъ только къ этому и сводится. Пришли люди, оголившіе себя отъ стиля и всѣ почувствовали потребность ползати на четверенькахъ. Но это просто варварство. «Только дикіе люди не знаютъ условностей» — сказалъ французскій мыслитель. И пресловутая «простота, которая хуже воровства» отъ дикости, и вычурная манерность декаденса — отъ нея же. «Отъ ней всѣ качества» — отъ некультурности, отъ того, что, по понятіямъ многихъ, у насъ достаточно распоясаться и наплевать родному отцу въ бороду для того, чтобы прослыть смѣлой, передовой, энергической личностью...

И я зову къ стилю въ театрѣ, какъ зову наше несчастное общество, загоняемое въ хлѣвъ средне-вѣковья къ культурной работѣ.

Нотю novus.



За граицей.

Намъ пишутъ изъ Вѣны 14 ноября по нов. стилю Burgtheater поставилъ въ первый разъ „Живой трупъ“. Впечатленіе на публику „Живой трупъ“ произвелъ самое разнообразное. Первые 4 картины прошли почти безъ аплодисментовъ и лишь начиная съ 5-ой картины интересъ публики началъ повышаться. Мастерски сыгранная сцена у слѣдователя имѣла успѣхъ. Почти всѣ вѣнскія газеты отмѣчаютъ, что во многихъ сценахъ не чувствуется духъ Толстого и выражаютъ даже предположеніе, что эскизные картины „Живого трупа“ были отдѣланы для сцены Чертковымъ. Едва ли не въ первый разъ пьеса русскаго писателя, изображающая русскій бытъ, была поставлена не въ каррикатурномъ видѣ.

Интересно отмѣтить отзывы вѣнскихъ газетъ о „Живомъ трупѣ“.

„Zeit“ пишетъ: „Намъ кажется, что „Живой трупъ“ злобная сатира. Толстой хотѣлъ сначала показать, какъ чистъ былъ въ корнѣ этотъ конфликтъ между тремя перялочными людьми. А потомъ онъ въ послѣднихъ картинахъ доказываетъ, какъ все становится жестокимъ, суровымъ, когда общественное мнѣніе возмущается и слѣпой законъ вступаетъ въ свои права. Федоръ становится обманщикомъ, Лиза бигамисткой и вмѣсто того, чтобы изыскать скрытые загалочные душевные мотивы — судъ признаетъ одинъ лишь денежный вопросъ.“



Г. Орловъ-Чужбининъ въ роли Протасова.

Многое въ „Живомъ трупѣ“ сомнительно, многое какъ будто написано чужой рукою, но мы предполагаемъ, что „Живой трупъ“ эскизный набросокъ Толстого и должны удивляться, что этотъ великій философъ на старости лѣтъ могъ все же такъ ярко изобразить русскую жизнь“.

„Neue Freie Presse“ отмѣчаетъ: „Лучшее въ „Живомъ трупѣ“ это обрисовка характеровъ. Здѣсь Толстой показалъ себя великимъ мастеромъ. Намъ кажется, что Толстой преслѣдовалъ высокую моральную задачу. Нельзя однако спорить, что двойной бракъ преступенъ и поэтому Федора нельзя въ сценѣ со слѣдователемъ брать серьезно (Sic!)“.

Германъ Баръ въ „Neues Wiener Journal“ утверждаетъ: „Въ теченіе многихъ лѣтъ ни одна пьеса, меня такъ не тронула, какъ эта бызыскусная пьеса, съ прѣстѣмъ ходомъ дѣйствія, гдѣ все такъ просто и естественно. Въ пьесѣ Толстого чувствуется вопросъ: „Жизнь такъ прекрасна, почему же мы такъ жалки?“ И Толстой даетъ самъ на это отвѣтъ: Жизнь хороша, человекъ хорошъ, но мы отдѣлили человека отъ жизни... У человека два врага — деньги, владѣніе землей и когда человекъ отъ нихъ освободится, то онъ будетъ лишь счастливымъ“.

Сыгранъ „Живой трупъ“ удивительно тонко, художественно. Очень хорошъ Треслеръ въ роли Федора рядомъ съ Треслеромъ необходимо отмѣтить г. Паулсена въ роли Каренина, г-жу Медельскую въ роли Лизы, Девриена въ роли слѣдователя и цыганку Машу г-жу Гофтейфель.

Р. S. Русскій репертуаръ входитъ все болѣе и болѣе въ моду. Такъ, газеты сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ австрійскихъ провинціальныхъ театрахъ пройдутъ пьесы Андреева, Горькаго и др. Между прочимъ, театръ въ Mahrosch Strau ставитъ въ 1 разъ пьесу „Праздникъ Обездоленныхъ“ Евдокимова, запрещенную въ Россіи.

Малехкая хрохика.

*** Провинция обогащается своими театральными журналами. Такъ, въ Кіевѣ началъ выходить журналъ „Маска“, представляющий, какъ видно, „официозъ“ школы Медвѣдева. Въмѣсто статей—отрывки изъ разныхъ лекцій. Маска известной сухости лежитъ на „Маскѣхъ“.

Куда конь съ копытомъ—и т. д. Въ Перми сталъ тоже выходить журналъ подъ названіемъ „Искусство и жизнь“. Пермское искусство и пермская жизнь не даютъ очень роскошествовать—это естественно. Что касается „освѣщенія жизни и искусства“, то изъ новаго журнала мы узнаемъ, что „посѣщаемость лотошныхъ вечеровъ не оставляетъ желать ничего лучшаго“.

„Такъ слабо они посѣщаются?“—думаете вы. Нѣтъ, такъ сильно они посѣщаются!..

*** Театры „миніатюръ“, расплодившіеся въ последнее время, вырабатываютъ понемногу свою собственную терминологию. Такъ, въ объявленіи рсгов-каго „Chat noir“ (какъ пышно! какъ богато!) находимъ такой терминъ:

„Музыкальное интердѣйствие“.

Провинция интердѣйствуетъ!..

*** Кстати о театрѣ миніатюръ. Г. Albus въ „Обзоръ театровъ“ остроумно называетъ ихъ „театрами-бородавками“ и очень бранитъ постановку дѣла. Но если они плохи—резонъ ли, вообще, осуждать эту новую форму?

*** Рекламы тенора Смирнова. „Нов. сезона“ отмѣчаютъ слѣдующій его фарсъ.

„На концертъ 4-го ноября въ Москву онъ уѣхалъ послѣ „Онѣгина“ въ Мариинскомъ театрѣ въ Петербургѣ. Ленскаго убиваютъ по ходу дѣйствія такъ рано, что Смирновъ и уѣхать могъ и разгримироваться и переодѣться, но онъ для вяшаго эффекта сѣлъ въ поѣздъ въ костюмѣ и гримѣ Ленскаго и уже въ поѣздѣ переодѣвался.“

Но рекламные фарсы съ переодѣваніями этимъ не ограничились. По словамъ „Ран. Утра“, въ виду болѣзни жены, теноръ „весь день сидитъ у ея кровати въ бѣломъ больничномъ халатѣ“.

Какую бы дать еще идею г. Смирнову?

Къ сожалѣнію, во всемъ этомъ есть другая сторона, о которой не упоминаютъ: фарсы съ переодѣваніями и проч. были бы невозможны, если бы досужая пресса не рождала на рекламныя выходки всегда готоваго отклика. Вѣдь на резонансъ-то тенора и рассчитываютъ. А вотъ попробовали бы не отзываться...

*** Изъ Парижа телеграфируютъ „Московской Газетѣ“ о громкой сенсаци, которую вызвалъ слухъ о предстоящемъ бракѣ Сарры Бернаръ, которой минуло 65 лѣтъ. Ея женихъ—молодой фламандскій актеръ, 26-ти лѣтъ. Сара Бернаръ выходитъ замужъ, не считаясь съ протестами своего 45-лѣтняго сына.

*** Изъ интервью съ А. Д. Вьяльцевой въ „Рижской Мысли“:

— А за границу не собираетесь?

— За границу ѣздить тѣ пѣвицы, которыя хотятъ создать себѣ имя въ... Россіи, а у меня оно уже имѣется!..

*** Въ Елисаветградѣ демонстрируется голая „феноменальная дѣвица Анна Франкъ“.

Мѣстный рецензентъ сообщаетъ: „Дѣвица, какъ дѣвица, все на своемъ мѣстѣ и никакого спеціальнаго интереса она не представляетъ. Развѣ только то, что на тѣлѣ ея вытатуированы картины берлинскаго музея“.

*** Еще о спорности заглавія „Живой трупъ“. П. П. Гнѣдичъ, въ письмѣ въ редакцію „Нов. Времени“,—сообщаетъ слѣдующее:

Когда въ сезонѣ 1900—1901 г. князь С. М. Волконскій предложилъ мнѣ управленіе петербургской драматической труппой Императорскихъ театровъ, передъ моею поѣздкой по дѣламъ службы въ Москву, онъ сказалъ мнѣ:

— Можеть быть, Л. Н. Толстой дастъ намъ „Трупъ“,—о немъ все пишутъ теперь въ газетахъ? Спросите у него.

Отвѣтъ Толстого—отрицательнаго характера—былъ мною переданъ князю, и въслѣдствіи напечатанъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, въ очеркѣ „Последніе орлы“. Теперь, при той разногласіи, которая слышится вокругъ „Трупа“, я привожу то, что 11 лѣтъ назадъ было сказано Л. Н.:

— У меня нѣтъ „Трупа“—онъ не конченъ. Я старъ для того, чтобъ написать большую вещь. Ни силъ нѣтъ, ни времени. Да, я задумалъ пьесу, но никогда ея не кончу. Между тѣмъ, что на бумагѣ, и тѣмъ, что на сценѣ,—цѣлая бездна... Одно—написать, другое—дать пьесу. Ну, словомъ, на „Трупъ“ вы не рассчитывайте!..

Прилагательное „Живой“ я услышалъ впервые только теперь, послѣ смерти Л. Н.

*** „Южн. телегр.“ въ восторгѣ отъ постановки „Трехъ сестеръ“ въ Ростовскомъ театрѣ:

„Постановка заслуживаетъ всякихъ похвалъ, особенно стремленіе къ реализму даже въ мелочахъ. Изъ числа этихъ мелочей нельзя не упомянуть о „завываніи вѣтра“. Человѣкъ,

знающій, что такое зимнія вьюги на сѣверѣ, слушая бутафорскую имитацию мегели въ „Трехъ сестрахъ“, чувствовалъ, что у него зябнуть ноги“.

По провинціи.

Батумъ. По словамъ „Рѣчи“, губернаторъ запретилъ драматической труппѣ Ржевскаго устроить чествованіе годовщины смерти Л. Н. Толстого, которое должно было выразиться въ чтеніи реферата о Л. Н. и въ отчисленіи известной части изъ суммы, вырученной со спектакля 7 ноября.

Варшава. Въ Большомъ правительственномъ оперномъ театрѣ во время представленія оперы „Евгеній Онѣгинъ“, во второй картинѣ, разыгрался крупный скандалъ. Какъ только поднялся занавѣсъ, и исполнительница роли Татьяны, артистка Воль, заплѣла свою партію, на галлерей раздались оглушительный свистъ и пронзительные звуки десятка автомобильныхъ сиренъ. Кошачій концертъ, явно направленный противъ Воль, заглушилъ оперный оркестръ. Дирижеръ остановилъ оркестръ. Управляющій правительственными театрами распорядился спустить занавѣсъ. Демонстрація произошла въ присутствіи находившагося въ губернаторской ложѣ Г. А. Скалона.

О причинахъ демонстраціи циркулируютъ различные слухи. Говорятъ, между прочимъ, что ее вызвалъ отказъ артистки участвовать въ какомъ-то благотворительномъ концертѣ.

Послѣ прекращенія демонстраціи спектакль продолжался до конца безъ инцидентовъ.

Винница. Намъ телеграфируютъ: „Исправникъ безъ объясненія причинъ запретилъ седьмого ноября „Живой трупъ“.

Бородичъ“.

Екатеринбургъ. Оперная труппа, оставленная на произволъ судьбы антрепренеромъ г. Костомаровымъ, образовала



Карузо въ „Паяцахъ“.

товарищество и возобновила спектакли съ 6-го ноября. Во главѣ товарищества стали Л. А. Леонидовъ, А. В. Лезина и Г. Т. Шаповаловъ.

Благодаря поддержкѣ мѣстныхъ меценатовъ, разбогачившихъ абонентовъ на сумму до 1500 руб., и деньгамъ, даннымъ заимообразно товариществу комитетомъ попечительства о народной трезвости, у товарищества собралась достаточная для постановки дѣла сумма около 3000 руб.

Въ товарищество вступили новыя силы: г-жа Бернардская (драматическое сопрано), Августиновичъ (меццо-сопрано), гг. Костяковъ (теноръ) и Дольгинъ (теноръ).

Керчь. „Рѣчи“ телеграфируютъ, что всѣмъ, пришедшимъ на толстовскій вечеръ, распорядители передали требованіе градоначальника не чтить вставаніемъ памяти Л. Н. Публика подчинилась. Смушены были только тѣ, которымъ, за отсутствіемъ мѣста, пришлось стоять.

Кіевъ. Чествованіе М. Е. Медвѣдева, состоявшееся въ гор. театрѣ (шла „Пиковая дама“, съ Медвѣдевымъ въ роли Германа); отличалось необыкновенной залушевною и торжественностью. Каждый выходъ популярнаго артиста сопровождался громомъ аплодисментовъ и дождемъ цвѣтовъ. Послѣ 3-й картины юбиляра, при поднятомъ занавѣсѣ, чествовала труппа во главѣ съ г. Брыкинымъ. Кромѣ того, юбиляра приветствовалъ цѣлый рядъ депутацій. Къ сожалѣнію, „независящія обстоятельства“ помѣшали друзьямъ и поклонникамъ г. Медвѣдева приветствовать его хотя бы краткимъ словомъ, поэтому подношеніе вѣнковъ и прохождение депутацій происходило только подъ аккомпаниментъ несмолкаемаго грома аплодисментовъ.

— Матеріальная дѣла русской оперы въ Кіевѣ, какъ намъ сообщаютъ газеты, очень слабыя. Опера „Тангейзеръ“, наприм., дала 160 руб. сбора, и дирекція сочла болѣе удобнымъ отменить спектакль „по болѣзни“ артиста.

Минскъ. Назначенный на 7-е ноября въ городскомъ театрѣ вечеръ, посвященный памяти Л. Н. Толстого, пришлось отменить, такъ какъ администрація запретила поставить апофеозъ съ изображеніемъ въ лицахъ героевъ писателя и возложеніемъ вѣнковъ на бюстъ отъ общественныхъ организацій.

Н.-Новгородъ. Въ прошломъ № уже сообщалось о самоубійствѣ артиста И. Н. Гулишамбарова. Онъ покончилъ съ собой въ ночь на 4 ноября (въ 12¼ ч.) точчасъ послѣ закрытія занавѣса, по окончаніи спектакля, въ Народномъ домѣ выстрѣломъ изъ револьвера. И. Н. произвелъ выстрѣлъ въ декоративной комнатѣ, внизу подъ сценой.

Въ безчувственномъ состояніи артиста свезли въ больницу, гдѣ онъ въ 3¼ ч. ночи скончался.

И. Н. молодой человекъ, 21 года; антрепренеромъ М. Н. Голицынымъ—Онѣгинымъ онъ былъ приглашенъ на роли проставокъ съ исполненіемъ вокальныхъ номеровъ.

Покойный оставилъ письма: брату, матери и артисткѣ Е. А. Перовской. Въ послѣднемъ покойный пишетъ, что „судьба играетъ человекѣмъ“, и проситъ въ смерти никого не винить, а также сообщить о его смерти брату, офицеру Башкирскій полка въ г. Саратовъ.

Мотивы самоубійства, вѣроятно, личнаго свойства. Покойный раньше учился въ кадетскомъ корпусѣ, кажется, въ г. Тифлисѣ. На сценѣ онъ пробылъ года три.

Новочеркасскъ. Причиненные ушибы М. Н. Мартову въ театрѣ не такъ велики, какъ казалось раньше. На большую ногу положена гипсовая повязка. Самочувствіе больного хорошее. Въ больницѣ увѣрены, что боль скорѣй пройдетъ и онъ будетъ снова ходить безъ посторонней помощи.

Одесса. Назначенный концертъ В. Н. Петровой-Званцевой и сестеръ Любошичь не могъ состояться; мѣстный агентъ, устраивавшій концертъ, былъ уличенъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, въ какихъ-то темныхъ продѣлкахъ съ деньгами, собранными отъ предварительной продажи билетовъ, и арестованъ.

Одесса. Д. И. Басмановымъ на будущій сезонъ уже приглашены В. А. Бородинъ, г. Вересановъ, Эйне и г-жа Яблочкина (ком. стар.), Лелина. Изъ нынѣшняго состава покончено на буд. сезонъ съ г. Харламовымъ и Бородинымъ.

Одесса. Толстовское утро не разрѣшено въ Сиб. театрѣ.

Полтава. По словамъ газетъ, полицеймейстеръ вызвалъ къ себѣ антрепренера Сабинина и, указавъ ему на унизительность словъ Протасова слѣдователю, потребовалъ, чтобы актеры играли „Живой трупъ“ безъ подчеркиваній.

Предполагавшееся седьмого ноября, въ началѣ спектакля, слово памяти, полицеймейстеръ запретилъ.

Рига. Спектакль 7 ноября „Живой трупъ“ не разрѣшенъ администраціей, и спектакль въ этотъ день въ Русскомъ театрѣ вовсе не состоялся.

Саратовъ. Общедоступный театръ сланъ по 1-е сентября 1914 г. нынѣшнему антрепренеру В. П. Островскому, но не какъ представителю союза сценическихъ дѣятелей, а ему лично. Въ пользу комитета попечительства трезвости Островскій уплачиваетъ 10 процентовъ сбора со спектаклей въ зимнее время и 5 проц. въ лѣтнее.

— Въ серединѣ декабря въ Городскомъ театрѣ со-

стоитъ чествованіе антрепренера П. П. Струйского по случаю исполняющагося 25-лѣтія его сценической дѣятельности.

— Въ составъ труппы городского театра вошла г-жа Кряжева. Г-жа Гнѣдичъ переводится въ Нижній.

— Въ обоихъ драматическихъ театрахъ нѣсколько разъ прошла съ успѣхомъ „Псиша“.

— Пріѣзжаетъ В. А. Рышковъ для постановки въ городскомъ театрѣ пьесы „Прохожіе“.

— Въ годовщину смерти Толстого въ городскомъ театрѣ ставились „Плоды просвѣщенія“, а въ Общедоступномъ былъ устроенъ вечеръ, посвященный памяти Толстого.

Тифлисъ. Отходную антрепризѣ г-жи Боярской поетъ „Кавказъ“. Подобные спектакли—не спектакли, а скверная шутка надъ горсточною публикой продолжающей еще ходить въ театръ, какъ и вся антреприза г-жи Боярской не дѣло, а просто „дамская чепуха“, обреченная на неминуемый крахъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Харьковъ. Зданіе театра Грикке снято Н. Н. Синельниковымъ въ аренду на три года. Здѣсь будутъ ставиться общедоступные драматическіе спектакли. Начало сезона 15 сентября 1912 года.

Царицынъ. Намъ телеграфируютъ: „Годовщину смерти Толстого ничѣмъ не ознаменовали: общество, театръ безмолвствовали, отозвались газеты статьями, Илландоръ ругательными проповѣдями. Гилдебрандтъ“.

Ялта. Закончила сезонъ опереточная труппа Ливскаго, ставившая спектакли въ продолженіи мѣсяца. Сборы были неважные, тѣмъ не менѣе всѣ получили полностью причитающійся имъ гонораръ, и полатился только собственникъ театра С. Н. Новиковъ. Онъ не бралъ съ труппы опредѣленной арендной платы за театръ и кромѣ того гарантировалъ еще артистамъ 300 р. отъ каждого спектакля.



Провихціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Оперному антрепренеру Н. Д. Рахманову не повезло въ Казани. Привезъ онъ къ намъ очень хорошую труппу, недурной оркестръ и вполне приличный хоръ. Однимъ словомъ далъ для городского театра все то, что нужно для солиднаго опернаго предпріятія. Оставалось только ожидать хорошихъ сборовъ. Но надежды въ этомъ отношеніи не оправдались. Казанская публика не проявила не только горячаго сочувствія хорошему дѣлу, но оказалась неожиданно холодной. Очевидно, шумныя передраги въ началѣ сезона въ значительной мѣрѣ повліяли на проявленіе такого незаслуженно холоднаго отношенія къ оперѣ г. Рахманова. Между тѣмъ г. Рахмановъ, затративши солидную сумму на первоначальные расходы и доложивши за первый мѣсяцъ около 5 тыс. рублей изъ своего кармана, не выдержалъ. Начались обычныя въ такихъ случаяхъ „недоразумѣнія“: задержка жалованья съ одной стороны и отказъ отъ участія въ спектакляхъ съ другой. Особенно рѣзко выразился протестъ со стороны артистовъ гг. Шуванова и Секаръ-Рожанскаго, которые въ письмѣ въ редакцію мѣстныхъ газетъ заявили, что они, вслѣдствіе несвоевременнаго платежа денегъ, отказываются отъ участія въ спектакляхъ. Въ виду тяжелаго положенія г. Рахмановъ обратился съ просьбой въ городскую думу, получающую, кромѣ сдѣлки, отъ городского театра свыше 20 тыс. руб. годового дохода, выдать ему изъ имѣющихся въ городской управѣ антрепренерскаго залога ссуду въ 3000 руб. Дума передала этотъ вопросъ въ соединенное засѣданіе юридической и театральнаго комиссій, а тѣмъ временемъ... г. Рахмановъ передалъ дѣло товариществу. Имѣя въ виду, что оперное дѣло можно вести въ Казани, всѣ артисты рахмановской труппы рѣшили организовать товарищество, если городская дума, съ согласія антрепренера, расплатится изъ залога послѣдняго съ хоромъ, музыкантами и служащими. Городская дума нашла возможнымъ разрѣшить г. Кручинину, являющемуся юридическимъ антрепренеромъ, взять изъ залога и пополнить въ началѣ великаго поста 1800 руб. для расчета съ хоромъ и оркестромъ. Такимъ образомъ всѣ препятствія къ образованію товарищества были устранены и таковое образовалось, избравъ своимъ представителемъ артиста М. К. Максакова.

Первый мѣсяцъ оперы городского театра далъ нѣкоторый убытокъ. Взято за мѣсяцъ около 18 т. руб. Дефицитъ перваго мѣсяца, однако, нельзя считать показателемъ результатовъ остальной части сезона. Если принять во вниманіе, что въ теченіе мѣсяца не было ни одной новой постановки, то и такую сумму, какъ 18 т. руб., надо признать солидной. О томъ же, что новыя постановки вызовутъ пріливъ денегъ въ театральную кассу, говоритъ много не приходится. Уже первая постановка „Садко“ дала полный сборъ и сопровождала-

лась большим художественным успѣхомъ, выпавшимъ главнымъ образомъ на долю исполнителя заглавной партіи г. Секаръ-Рожанскаго. Да и вообще весь составъ солистовъ въ этомъ спектаклѣ показалъ, что въ текущемъ сезонѣ Казань на оперу пожаловаться не можетъ, а вотъ опера на Казань имѣетъ полное основаніе жаловаться: нѣтъ того теплаго отношенія, котораго оперная труппа заслуживаетъ. Но надо полагать, что если сборы хотя немного усилятся, то сезонъ пройдетъ безъ убытка, ибо праздники въ Казани, какъ я уже писалъ, покрываютъ даже крупные протори и убытки, а крупныхъ убытковъ все-таки труппа г. Рахманова не несетъ. Это скорѣе не убытки, а нѣкоторый недоборъ, который покроеется сборами слѣдующихъ мѣсяцевъ. На-дняхъ составъ оперной труппы пополнился новой видной силой: приглашена г-жа Борова (лирическая сопрано), известная казанцамъ по сезону 1909—1910 г. Первый выходъ г-жи Боровой въ „Евгени Онѣгинъ“ сопровождался хорошимъ успѣхомъ. По-прежнему большимъ успѣхомъ пользуются гг. Макасовъ, Секаръ-Рожанскій и Шувановъ, а изъ женскаго персонала г-жи Асланова, Осипова и Спѣшнева. Особенно блестяще было выступленіе въ „Африканкѣ“ г-жи Аслановой и гг. Секаръ-Рожанскаго и Макасова. Оперные утренники сборовъ не дѣлаютъ, лишь одинъ спектакль „Русалка“ далъ 350 руб. Состоялся первый дѣтскій утренникъ драматической труппы Л. В. Егоровой, играющей въ новомъ клубѣ. Шла „Золушка“ при хорошемъ сборѣ. Въ виду этого предположены еще утренние драматическіе спектакли для дѣтей. Драматическая труппа г-жи Егоровой въ Новомъ клубѣ дѣлаетъ отличные сборы. Изъ новыхъ пьесъ, кромѣ „Живого трупа“ были поставлены „Частное дѣло“—Черешнева, „Пани Малишевская“, „Самсонъ и Далила“. Анонсируются „Псиша“ Ю. Бѣляева и „У жизни въ лапахъ“. Изъ состава труппы наибольшимъ успѣхомъ публики пользуются г-жи Поля, Егорова и Гусева и гг. Ланко-Петровский (онъ же главный режиссеръ) и г. Качарскій. Въ купеческомъ клубѣ репертуаръ преимущественно изъ легкихъ комедій, фарсового пошиба. „Кому принадлежитъ Елена?“, „Тетка Черлей“ и т. п. Анонсируютъ новый фарсъ подъ названіемъ „Живой трупъ“ (?). Изъ состава труппы выдѣляются г-жа Чарова и г. Азанчеевъ. Сборы, попрежнему, слабые; только по праздникамъ немного лучше. 16 октября литературно-драматическая секція о-ва народныхъ университетовъ въ театрѣ имени Гоголя устраивала вечеръ въ память И. С. Никитина. Преобладала преимущественно демократическая публика. Вотъ все, чѣмъ Казань отмѣтила 50-ти лѣтіе со дня смерти поэта крестьянскаго горя. Для университетскаго города немножко мало... В. С.

ЯРОСЛАВЛЬ. 23 октября прошелъ въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова двадцать пятый спектакль. Характеръ предпріятія г. Воротникова обрисовался съ достаточной ясностью, такъ что можно подвести первоначальные итоги. Прежде всего необходимо признать, что съ художественной стороны дѣло обставлено прекрасно: такихъ тщательныхъ, красивыхъ и строго обдуманныхъ постановокъ, такой яркой и дружной игры артистовъ намъ не приходилось видѣть на ярославской сценѣ. Со стороны матеріальной дѣло обстоитъ вполне удовлетворительно,—за 20 (19 вечернихъ и 1 утренней) спектаклей взято валового сбора немного болѣе 12,000 рублей, что составляетъ около 600 руб. на кругъ.

„Эросъ и Психея“—это самое интересное изъ всего, что пока далъ театръ въ смыслѣ исполненія и обстановки. Главная роль въ рукахъ г-жи Преображенской; у артистки чудесный голосъ, въ ея исполненіи есть драматизмъ, тонкіе переходы и яркая мимика; роль Психеи ей удалась отлично. Г. Сычевъ нѣсколько облагородилъ типъ Бласса, но справился со своей ролью, въ общемъ, недурно. Въ другихъ роляхъ этой пьесы были хороши гг. Горичъ, Гольдфаденъ, Лаврецькій; г-жи Иванникова (Ланда) и Зборовская (Юанна). На первомъ представленіи публика вызвала г. Воротникова и режиссера В. К. Татищева. „Эросъ и Психея“ дала наибольшее количество представлений—пять. По три раза прошли: „Живой трупъ“, и „Гроза“, по два раза: „Хоревъ“, „Нѣмая жена“, „Распутица“, „Темно пятно“, и „Дни нашей жизни“, по одному разу: „Мать“, „Старый студентъ“, „Идеальный мужъ“, „Душа, тѣло и платье“, „Въ старомъ Гейдельбергѣ“, „Ихъ четверо“, „Женитьба“ (утро), и „Тяжелые дни“ (утро).

Наименѣе удачными постановками были „Дни нашей жизни“ и „Идеальный мужъ“. Пьеса Андреева прошла какъ-то необыкновенно вяло, а въ комедіи Уальда не былъ выдержанъ стиль тонкой и изящной англійской комедіи, въ которой первенствующую роль играетъ красивый діалогъ и изощренное остроуміе. Изъ рамокъ театра выходило представленіе пьесы „Душа, тѣло и платье“, поставленной 21 октября для перваго выхода г-жи Ясновской. Можетъ быть г-жа Ясновская очень ярко играетъ роль Лили и съ большимъ шикомъ носить *jupe coulote*, но все это было за предѣлами того искусства, служеніе которому хотѣлось-бы видѣть на сценѣ Дома Волкова.

Въ труппѣ г. Воротникова уже теперь опредѣлилось много хорошихъ артистовъ. Въ женскомъ персоналѣ, кромѣ О. А. Голубевой, назову А. П. Добровольскую, трогательную Лилу въ „Старомъ студентѣ“, Е. В. Горскую (Лэди Маркби въ

„Идеальномъ мужѣ“), Е. М. Колосову-Бекъ (Люба въ „Распутицѣ“) и Е. П. Иванникову, очень мило сыгравшую роль миссъ Мабель Чилтернъ въ „Идеальномъ мужѣ“.

Мужской персональ, вообще, сильнѣе женскаго, въ немъ есть цѣлый рядъ именъ, о которыхъ нельзя умолчать. С. Д. Орскій почти изъ каждой своей роли создаетъ яркій, законченный образъ, намѣченный талантливо и съ большимъ вкусомъ. Прекрасно играетъ г. Горичъ, съ мягкимъ комизмомъ, ярко и благородно. М. И. Доронинъ актеръ умный, работающій, онъ играетъ сильно и выразительно, но его исполненіе нѣсколько сухо: хотѣлось-бы видѣть болѣе яркихъ красокъ въ передачѣ ролей тенора въ „Старомъ студентѣ“ и Вудлея въ „Темномъ пятнѣ“. Прекрасно играетъ К. Г. Лаврецькій, безъ лишняго шаржа, заразительно весело; артистъ поражаетъ богатствомъ, разнообразіемъ и остроуміемъ приемовъ (Онуфрій въ „Старомъ студентѣ“ и Бринкемeyer въ „Темномъ пятнѣ“). Выдержанно и обдуманно играетъ даровитый В. И. Гольдфаденъ (Старый студентъ, баронъ Ф. Дюненъ въ „Темномъ пятнѣ“). 20 октября въ роли Лорда Горинга съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ г. Федотовъ. Изъ остальныхъ артистовъ съ удовольствіемъ отмѣчу гг. Кручинина (Лютцъ въ „Старомъ Гейдельбергѣ“), Олаева (Мионовъ въ „Дняхъ нашей жизни“), Стрѣнковского (Стамезкинъ въ „Старомъ студентѣ“) и г. Аренса (Брянскій въ „Распутицѣ“). Ближайшія новыя постановки: „Псиша“, „Потонувшій колоколъ“, „Тайфунъ“, „Земной рай“.

Въ общедоступномъ театрѣ о-во пѣнія держитъ оперу. Труппа имѣетъ успѣхъ, но театръ посѣщается публикой слабо.

Николай Ио.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Театральная жизнь при всей ея внѣшней пестротѣ, совсѣмъ не блещетъ особой содержательностью. Въ городѣ, въ сущности, одинъ вполне приспособленный и удобный для публики театръ, который, конечно, по праву отданъ драмѣ. Другой театръ, функционирующий и зимой и лѣтомъ (машонкинскій), выстроенъ весьма безтолково, въ немъ плохо видно и еще хуже слышно, онъ угрюмъ и непривѣтливъ и не пользуется симпатіями публики. Кромѣ спектаклей малороссовъ, которые имѣютъ свой особенный кругъ посѣтелей, ничто другое здѣсь не удерживается прочно,—и сезона въ настоящемъ смыслѣ слова въ этомъ театрѣ никогда не бываетъ. Приходится пробавляться случайными заѣздами труппъ (сейчасъ, напримѣръ, играющая одновременно и въ машинкинскомъ и въ нахичеванскомъ театрѣ оперетта С. И. Крылова), концертами, до фокусниковъ и лилипутовъ включительно. Остальныя помѣщенія, гдѣ даются спектакли въ Ростовѣ, еще менѣе удовлетворительны. Это въ большинствѣ клубныя залы съ маленькими и совершенно не оборудованными сценами. Зато здѣсь процвѣтаютъ синемаграфы, для которыхъ сооружены великолѣпныя зданія, какихъ не встрѣтить и въ столицахъ. Публика валомъ валитъ, обогащая владѣльцевъ синемаграфовъ. Но оставимъ ихъ наслаждаться своимъ благополучіемъ и скажемъ нѣсколько словъ о ростовскихъ театрахъ. Въ б. асмоловскомъ театрѣ драматическая труппа О. П. Зарайской и Н. И. Собольщикова-Самарина дѣлаетъ блестящія дѣла. За первый мѣсяцъ сезона взята небывалая сумма, которую „Театру и Иск.“ уже сообщила по телеграфу администрація театра. Такой матеріальный успѣхъ слѣдуетъ приписать росту города, отсутствію конкуренціи (повторяю—другіе театры критики не выдерживаютъ), а также и достоинствомъ труппы. Послѣдняя безусловно прилична, въ ней рядъ опытныхъ, интеллигентныхъ, не обиженныхъ дарованіемъ силъ, и хоть въ Ростовѣ этимъ не удивишь и публики въ плѣнъ не возьмешь, но въ театрѣ ходятъ исправно. Конечно, рядъ переполненныхъ сборовъ далъ „Живой трупъ“, поставленный весьма тщательно, хоть эта тщательность и была чисто внѣшняго свойства. Режиссеръ г. Собольщиковъ ѣздилъ специально въ Москву смотрѣть постановку Художественнаго театра и, кромѣ того, озабочился приглашеніемъ цыганъ изъ мѣстнаго кафешантана. Едва ли я очень удалюсь отъ истины, если скажу, что сцена съ цыганами и была гвоздемъ спектакля, возбуждавшимъ наибольшій интересъ залы. Главные исполнители—гг. Васильевъ, Пясецкій, г-жи Вульфъ, Соколовская, Зарайская, Славатинская—отнеслись къ своей задачѣ съ похвальнымъ вниманіемъ, но, по моему крайнему разумѣнію, ничего изъ этого недоношеннаго черновика, постановка котораго только оскорбляетъ память Толстого, ни при какой передачѣ получиться не можетъ. А вообще репертуаръ довольно пестрый, какой обыкновенно практикуется въ средней культурности провинціи. Здѣсь и мелодрама, и немножко Островскаго, Чехова, и новинки по большей части ничтожной художественной цѣнности. На-дняхъ состоялся первый бенефисъ артиста Пясецкаго, который выбралъ для себя довольно выдохшую нѣмецкую комедію „Наслѣдныи принцъ“, болѣе известную подъ названіемъ „Въ старомъ Гейдельбергѣ“. Второю бенефисъ былъ отданъ уполномоченному дирекціи А. И. Гришину, выбравшему „Три сестры“.

Въ машинкинскомъ театрѣ, какъ я уже сказалъ, подвизается оперетта С. И. Крылова, а со середины чиселъ ноября ее замѣняютъ... все тѣ же малороссы. По началу оперетта дала нѣсколько недурныхъ сборовъ, но затѣмъ дѣло ухудшилось и сей-

часть сборы не радуют антрепренерского сердца. Оперетта для провинции вообще дорогое удовольствие, и неудивительно, что она ничѣмъ красивѣе или эффектнѣе тамъ не блещетъ. У Крылова труппа средняя, ансамбль менѣе чѣмъ средній, постановка и обстановка совсѣмъ убогія. Есть нѣсколько удовлетворяющихъ требованіямъ легкаго и игриваго жанра персонажей (г-жи Жулинская, Лабунская, гг. Туманскій, Градовъ, Орловскій), но все дѣло носить на себѣ печать тусклости и громоздкости. Репертуаръ устарѣлый, а новинки тоже имѣютъ мало успѣха, ибо ставятся неблестяще.

ХЕРСОНЪ. Со дня открытія сезона прошло достаточно времени, и это даетъ намъ возможность вполне опредѣленно высказаться о достоинствахъ труппы, постановкѣ и общемъ ходѣ дѣла. Прежде всего считаемъ небезынтереснымъ отмѣтить, что „Живой трупъ“ при полныхъ сборахъ прошелъ за короткое время 5 разъ. Главныя роли были въ рукахъ лучшихъ силъ труппы. Пьеса была и сретована и поставлена безукоризненно—не лоскупила, какъ и всегда, антреприза на декорации; всѣ играли съ особымъ подъемомъ и пьеса имѣла огромный успѣхъ.

Съ наименьшимъ успѣхомъ прошелъ юбилейный спектакль „Волки и Овцы“. Ему предшествовалъ рефератъ объ Островскомъ, прочитанный однимъ изъ лекторовъ „Вѣстника знанія“, г. Таверіадскимъ. Въ заключеніе была поставлена талантливый худож. декор. г. Михайловымъ картина: „Островскій среди своихъ твореній“. Театръ былъ полонъ.

Въ мужскомъ составѣ не все благополучно: приглашенный на амплуа любовниковъ-неврастен. г. Ленинъ врядъ-ли сумѣетъ вынести на своихъ, еще не окрѣпшихъ, плечахъ репертуаръ нынѣшняго сезона. Правда, въ его исполненіи видны старательность и упорная работа, но захватить зрителя силой своего темперамента ему не удастся. Кромѣ того, ему необходимо поработать надъ дикціей.

И рядомъ съ нимъ стройная плеяда актеровъ съ большимъ сценич. опытомъ и крупными дорваніями: А. И. Вахметевъ, Ермоловъ, Бороздинъ, А. Г. Крамовъ, Юрій Яковлевъ, П. А. Кореневъ. Положительно затрудняешься сказать, кто изъ нихъ лучший.

Есть въ труппѣ еще одно больное мѣсто, еще одна Ахиллеса пята: не замѣщено должнымъ образомъ амплуа героя-любовника. Его занимаетъ старый актеръ, подвизавшійся и въ столичныхъ, и большихъ провинціальныхъ городахъ В. Ф. Эльскій. Г. Эльскій, по нашему мнѣнію, скорѣе резонеръ, характ. актеръ, но не герой-любовникъ.

Опять отмѣчаемъ знакомаго по прошлогоднему сезону молодого актера, г. Котина, ярко исполнившаго маленькую роль доктора въ „Живомъ трупѣ“.

Говоря о вторыхъ актерахъ: гг. Гальскомъ, Штаркѣ, Треплеви, Курскомъ, Раневскомъ, Павловѣ, считаемъ справедливымъ отмѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не служитъ балластомъ въ труппѣ. Выдѣляются гг. Гальскій, Треплевъ и Курскій.

Публика полюбила труппу, и г. Лебедеву жаловаться на сборы не приходится: за послѣднее время полные сборы не рѣдкость. Первыми общедоступниками шли „Уриель Акоста“ и „Горе отъ ума“.

Намѣчены къ постановкѣ: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Лѣсныя тайны“, „Кинѣ“, „Наши вѣдьмы“, „Панна Малишевская“.

Диві.

ОМСКЪ. Городской театръ съ 1-го сентября настоящаго года срокомъ на три года городомъ сданъ антрепренеру П. О. Зарѣчному.

Сезонъ открылся 17 сентября пьесой Островскаго „Гроза“. За первыя три недѣли прошли слѣдующія пьесы: „Гроза“, „Джентельменъ“, „Жуликъ“, „У жизни въ лапахъ“, „Гвардейскій офицеръ“, „Лѣсъ“, „Плоды просвѣщенія“, „Наслѣдникъ принца“, „Неразумная дѣва“, „Гроза“ 2-й разъ, „Золото“, „Лѣсъ“ 2-й разъ, „Казнь“, „Дама съ камеліями“, „Ревизоръ“, „Безъ вины виноватые“, „Мирра Эфросъ“, „Гроза“ 3-й разъ, „Каширская старина“.

Въ составъ труппы Г. Зарѣчнаго входятъ: г-жи Аргутинская-Козловская, Сергѣева, Волынская, Кудрявцева, Новицкая, Большани, Сандровская, Кондратьева, Влада, и др.; гг. Тугановъ, Юреневъ, Радищевъ, Донецкій, Мещеринъ, Вербинъ, Маловъ, Гарденинъ, Зарѣчный, Ровный, Грелль, Синицынъ, Цѣтковъ, Асмоловъ и Людвиговъ. Режиссеръ Тугановъ. Помощникъ Эрнестовъ. Декораторъ Кулешевъ. Администраторъ Мещеринъ.

Всяческихъ похвалъ заслуживаетъ режиссеръ г. Тугановъ. Въ его постановкахъ чувствуется пониманіе дѣла и любовь къ нему. Въ труппѣ нѣтъ яркихъ талантовъ, за то есть даровитые артисты, добросовѣстные интеллигентные исполнители, а это для провинціи все. Изъ женскаго персонала успѣли выдѣлиться г-жи Аргутинская-Козловская и Сергѣева. Первая хорошо сыграла „Кетъ“ и „Маргариту Готье“, а вторая: Катерину и Ксенію въ „Лжедмитріѣ“. Изъ остальныхъ артистокъ пользуются успѣхомъ г. Кудрявцева и Новицкая, но къ сожалѣнію первой приходится часто выступать въ роляхъ не своего

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

ИРБИТСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

Пермской губ., извѣщаетъ, что ею сдается въ арендное содержаніе зданіе Городского театра на ярмарку 1912 г.

съ 13 Января по 1 Марта.

Условия: арендная плата въ пользу города за ярмарку 800 р. и 300 р. за пользованіе электрическимъ освѣщеніемъ. Отопленіе за счетъ города. Буфетъ и вѣшалка въ пользу арендатора. При театрѣ имѣются декорации. Взносъ платы: 300 р. при заключеніи условія, 150 р. при вступленіи въ пользованіе театромъ. Остальная сумма въ первые 10 спектаклей по равной части.

Въ театрѣ всего 850 мѣстъ, изъ коихъ 22 ложи, 256 стульевъ въ партерѣ.

Желающіе взять содержаніе театра обращаются въ Ирбитскую Городскую Управу.

2—1

Пермской Городской Управой СДАЕТСЯ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

для театральнхъ представленій въ сезонъ 1912—13 годовъ

подъ оперу и драму полусезонно.

Желающіе снять театръ приглашаются войти въ переговоры о томъ съ Управой не позднѣе 1 Декабря 1911 года. Рѣшеніе о сдачѣ состоится въ Декабрѣ.

Условия—въ Москвѣ Бюро Императорскаго Театральнаго Общества и центральному Правленію Всероссийскаго Союза Сценическихъ дѣятелей. 3—1

Маршрутъ поѣздки

Рафаила
АДЕЛЬГЕЙМЪ

Ноября 1911 года.

13-го Радомъ, 14-го Кѣльцы, 15 и 16-го
Сосновицы, 17 и 18-го Ченстоховъ,
19 и 20-го Петроковъ.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

Дирекція В. Д. Рѣзникова. КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Полтава 3-го ноября,
Харьковъ 4-го.

Упол. дирекціи С. Афонасьевъ.

амплуа, за неимѣніемъ въ труппѣ grande-dames. Г-жѣ Волынской много вредить рѣзка торопливая читка. Съ перваго выхода вниманіе театраловъ привлекъ г. Тугановъ. Его „Лжедмитрій“, „Гвардейскій офицеръ“ и др. заинтересовываютъ чуткой умной интерпретаціей. Прекрасный резонеръ г. Донецкій, съ богатыми голосовыми средствами. Изящный любовникъ г. Юреневъ, есть темпераментъ, не безъ способностей. Хорошъ „Наслѣдный принцъ“, „Арманъ“, но слабоватъ „Хлестаковъ“. Истиннымъ артистомъ является г. Вербинъ всегда детально разрабатывающій свои роли. Роли Аркашки, Осипа сыграны прекрасно. Артистъ Мещеринъ чуть-ли не на всѣ амплуа, играетъ резонеровъ, комикъ въ резонеровъ и любовниковъ — фатовъ. Игра его отличается всегда обдуманностью. Можно выдѣлать молодого артиста г. Радищева, на характерныя роли.

Что касается вторыхъ артистовъ, то ихъ въ труппѣ много и за эти первые спектакли изъ нихъ никто еще не успѣлъ выдѣлиться. Дѣла антрепризы въ смыслѣ сборовъ среднія.

Дальнѣйшій репертуаръ: „Дмитрій Самозванецъ“ и „Царевна Ксенія“, „Лѣсъ“, „Казнь“, „Дама съ камеліями“, „Ревизоръ“, „Безъ вины виноватыя“ (2 раза), „Мирра Эфросъ“ (2 раза), „Каширская старина“, „Пляска Жизни“, „Васса Жельзнова“, „Гибель Содома“, „Недоросль“, „Идиотъ“, „Живой трупъ“ (4 раза), „Праздникъ жизни“, „Бѣшенныя деньги“, „Холопы“, „Анфиса“, „Губернская Клеопатра“ и „Дочь короля Рене“.

С. Л.—нѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ (на Амурѣ). Здѣсь имѣется театръ или вѣрнѣе театральное помѣщеніе при общественномъ собраніи. Залъ съ ложами въ 2 яруса, партеромъ, вмѣстимостью при цѣнахъ отъ 4 рублей до 40 коп.—на 900 рубл. Помѣщеніе совсѣмъ не благоустроенное: ни удобствъ для публики, ни декораций, ни убранства здѣсь нѣтъ. Всевѣтхое, пыльное, и старшины собранія видимо нисколько не заботятся о благоустройствѣ, извлекая лишь выгоду въ арендной платѣ, которая взимается по-спектакльно въ размѣрѣ 75 р. за голыя стѣны безъ доходныхъ стѣтей. Антреприза И. М. Арнольдова. До начала сезона И. М. Арнольдова въ сентябрѣ проѣздомъ далъ рядъ оперныхъ спектаклей „оперный ансамбль“, состоящій изъ нѣсколькихъ человѣкъ—безъ хора; сборы 300—600 рубл. Труппа во главѣ съ г. Пасхаловымъ дала пять спектаклей. Сборы—160—350 рубл. Въ городѣ функционировалъ циркъ съ пресловутыми „подар-

ками публикѣ“, выдававшій за посѣщеніе представленій „выигранный билетъ дворянскаго займа“ и этимъ дѣлавшій громадные сборы. Циркъ уѣхалъ, какъ только приблизилось время прекращенія навигаціи. Въ городѣ имѣются два кафе-шантана. Эти „злачные мѣста“ не пользуются вниманіемъ мѣстной патриархальной публики. Но за то три кинематографа работаютъ на славу.

1-го октября И. М. Арнольдовъ открылъ сезонъ при полномъ сборѣ пьесой „Рабство“. Затѣмъ были поставлены: „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Дѣти улицы“, „Гроза“, „Душа, тѣло и платье“, „Яма“, „Казенная квартира“, „Безработные“, „Въ золотомъ домѣ“, „У васъ есть что предъявить“, „Тайны гарема“, „Сатана“. Лучшій сборъ дала пьеса „Яма“ (Куприна). За полъ мѣсяца взято 4,318 рубл. (11 спект. вечернихъ и два дневныхъ). Труппа состоитъ изъ артистовъ прежнихъ сезоновъ, пользовавшихся здѣсь успѣхомъ (г-жи Варина, Суханова, Терская, Анулова; гг. Каренина, Буйнова, Дубровина) и вновь приглашенныхъ: г-жѣ Трефиловой, Мазовецкой; гг. Немезидина, Кайсеровъ, Турцевича. Труппа подъ режиссерствомъ С. А. Трефилова.

ВИЛЬНА. „Лѣсныя тайны“, „Прохожіе“, „Живой трупъ“, „Дядя Ваня“ и „Кинъ“,—къ сожалѣнію, циклъ неудачныхъ постановокъ виленской сцены.

Нѣсколько свѣтлыхъ пятенъ на тускломъ фонѣ общаго шаблона—г-жа Саранчева—Ольга и г. Муромскій—Сержъ въ „Прохожихъ“, г-жа Долина—Соня въ „Дядѣ Ванѣ“, г. Вырубовъ—Островъ и Федя Протасовъ.

Впечатлѣніе такое, какъ будто временная немощь охватила актеровъ, прелятствуя имъ проникнуть характеромъ роли и создавать, хотя бы въ предѣлахъ минимальнаго творчества. Большинство изъ нихъ повторяетъ безконечное количество разъ излюбленный шаблонъ, не поднимаясь выше уровня простой читки роли.

Виной ли этому механическое распредѣленіе ролей на основаніи чисто внѣшнихъ признаковъ роли, или безсиліе режиссерскаго фактора, столь существенно необходимаго при такомъ наличіи молодыхъ лицедѣевъ,—не знаю, но убѣжденъ, что мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ скоропреходящимъ и ненормальнымъ. Есть возможность и необходимость сдѣлать лучшее.

Самарская ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ снятъ

городской театр на три года

подать заявленіе въ Управу до 5 декабря сего года.

ПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРОМЪ БЕСПЛАТНО.

Подробности въ Управѣ.

3—1

Пинскъ.

Концертный зимній залъ,
вмѣщающій 750 человѣкъ,

СДАЕТСЯ

на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ гастрольнымъ труппамъ на Пасху, Пасху и впродъ. Устраиваю концерты, предварительную продажу билетовъ. Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Обращат.: Пинскъ А. И. Корженевскому.

УРОКИ ПѢНІЯ

ДАЕТЪ АРТИСТЪ ОПЕРЫ

Г. Н. ГРАССО

по метод. зн. итал. проф. Broggi и Cotogni. Постанов. голоса. Прохажд. реперт. Пріемъ 10—12, 6—8 в. Бассейная 37, кв. 12, тел. 166—47.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впродъ

сдается гастрольнымъ труппамъ, подѣ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декораций, 7 перемѣнъ мебели, ковры. драпир и т. п.

Обращаться: Кременчугъ—театр. Дирекція Р. В. Ольшеницій.

Дмитрій Александровичъ

АЛЕКСАНДРОВЪ.

(Режиссеръ)

г. РИГА, Городской русский театр.

Дирекція Н. Н. Михайловскаго

СВОБОДЕНЪ

Конст. Ив. ЧАРИНЪ

Роли 2-хъ любовниковъ. Предлагаю также услуги режиссера въ драмат. кружкахъ любителей.

Мариуполь. Константиновск. ул., д. 23

ЛѢТНІЙ театръ

В. И. БАБЕНКО,

въ НОВОЧЕРКАССКЪ

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1912 г. съ 15 Апрѣля по 1-ое Іюля: для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—1

ЧЕЛЯБИНСКЪ.

При собраніи «Новый Клубъ» въ центрѣ города

имѣется

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ,

вмѣщающій до 400 человѣкъ.

Подходящія условія для гастролеровъ.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ

проходитъ оперы и оперетты, партіи и концерты. репертуаръ. Специальн. классъ оперы. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ.

Спб., Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

Наибольший интерес публики возбудила, конечно, постановка „Живого трупа“, и пьеса эта прошла, пожалуй, лучше остальных. Очень недуренъ цыганскій хоръ, исполнители дали добросовѣстную, хотя и не вдохновенную, иллюстрацію; къ сожалѣнію, рядъ грубыхъ режиссерскихъ промаховъ, вродѣ расходящихся по швамъ стѣнъ павильона, подачи бутылки

изъ подъ кваса подѣ видомъ шампанскаго, отправленія письма въ синемъ конвертѣ и полученіе его въ бѣломъ и т. п., — досадно усугубляетъ впечатлѣніе незаконченности и спѣшности постановки.

М—ръ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглуна, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнер Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки; Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 РУБ.



Ручныя
машины

отъ 25 РУБ.

Магазинная вывѣска.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ



Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящийся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парюмеровъ и аптекарей.

Пьесы для театровъ

„МИНИАТЮРЪ“

Находчивость мужа	ц. 60 к.
Бабочки	60 "
Ветеринарный врачъ	60 "
Первые шаги	50 "
Горбунья	60 "
Аптекарь пер. Потапенко	50 "
Страдивариусъ	50 "
Модернистъ	50 "
Женщина адвокатъ	60 "
Конецъ драмы. В. Бенцовна	60 "
Провинциальный пациентъ	60 "
Слѣпой	60 "
Настоящіе парни Аверченко	60 "
Везъ ключа Аверченко	1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	60 к.
Сосѣдъ. П. В. 10 г. № 228	1 р.
Васъ требуетъ рецензиръ! П. В. 200 с. г.	1 р.
Платформы. Политическ. сцена Авели	1 р.
Вилла наслажденій ком.	1 р.
Скаковая конюшня	1 р.
Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 р.
Новообращенные въ корзину Пр. В. № 79	1 р.
Полчаса подѣ кроватью П. В. № 79	1 р.
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52	1 р.
Маска, пьеса Пр. В. № 52. с. г.	1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 52	1 р.
Номеръ 59-й фарсъ. Пр. В. № 79	1 р.
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	1 р.
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78	1 р.
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24	1 р.
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215	1 р.
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д.	1 р.
Загадка и разгадка	1 р.
Жакъ Нуаръ	1 р.
Нѣмая жена	1 р.
Бомба шут. Гебена	50 к.
Благотворительница	1 р.
Дамская болтовня Вилибина	60 к.
Монологи и діалоги Вилибина	1 р.
Приключія Вилибина	60 к.
Желанный и неожиданный В. Рышкова	60 "
Очень просто В. Рышкова	60 "
Какъ они бросили курать	1 р.
Вендетта Пр. В. 09. № 79	1 р.
Сосѣдъ. П. В. 09. № 148	50 к.
Мастро бель-канто Раф. Адельгейма	75 "
Система д-ра Гудрона	50 "
Веселая смерть Ерепнова	60 "

по 50 коп.:

Маска сорвана, д. 1 д. Честный малый, ш. 1 д.
Везъ протекции, к. 1 д. На могильной плитѣ, д. 1 д.
Послѣ оперы, д. 3 кар. Подѣ ножомъ, д. 1 д. Зубъ
мудрости, ф. 1 д. Делкатный, к. 1 д. 27 % ш. 1 д.
Громъ и молнія, к. 1 д. Разбойники, в. 1 д. Пгваръ и секретарь, ш. 1 д. Мой утопленникъ, ш. 1 д.
Нѣ самомъ дѣлѣ, п. 1 д. Непротивленіе злу, ш. 1 д.

Миниатюры Антимонина:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—9
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастья,
Водотолчя.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

Григорій Отрепьевъ

драма въ 7 картинахъ В. П. А ова.
Цѣна 50 к. 10—4
Высылается конторой жур. „Т. и И.“

ЯМА (по Куприну).
САНИНЪ (по Арцибашеву).
ОБОВРЪНІЕ ГОРОДА (назва-
 ніе города, гдѣ пьеса испол-
 няется).
ОГНЕМЪ и МЕЧЕМЪ (по
 Сенкевичу).
КАТЮША МАСЛОВА (Вос-
 кресенье), (по Гр. Толстому).
 Прод. въ конторѣ журнала „Театръ
 и Искусство“.

Вышелъ изъ цензуры новый комедія-фарсъ
 въ 3 д.
„30 дней на аэропланѣ“.
 Я. И. Волловичъ, п. 2 р.
 Получ. у авт.: Спб., Рыбная, 16, к. в 45.

М. И. ЧЕРНОВЪ.
 Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаика
 I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина
„Разбитое Зеркало“
 комедія-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств., лицъ
**Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
 становкѣ. Цѣна 75 коп.**
 II. **СБОРНИКЪ** одноактн. веселыхъ пьесъ
 1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж.
 ваямствованъ). 2) Мнимые покойники
 (Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
 вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
 тетку попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.
 Цѣна сборника (3 пьесы) — 1 р.
 Можно получать въ редакціяхъ театральн.
 журналовъ, въ театральн. библиотекѣхъ и
 у М. И. Чернова (Одесса, Пассажъ).

Современная пьеса Г. Л. Суходольскаго
„Въ борьбѣ — право“
 въ 3 карт. I-я карт. Равноправіе, II-ая Ра-
 венство и братство, III-я свобода и любовь
 (м. 5, ж. 2) Пр. В. 24, 114. Выссл. налож.
 плат. по 1 р. 25 к. — авторъ, Кушанскъ,
 Харьк. губ.

„Рыцарь донъ Фернандо“

Изъ закулисной жизни.

Ложноклассическая трагедія съ правой и лѣвой сторонъ въ 2 д. и 3 карт. В. А.
 Мировича (Дунаева), автора „Графиня Эльвира“. Реперт. Спб. т. Мозаика, п. 2 р.
 Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Софья Бѣлая. Новая пьеса
Герои XX вѣка
 трагедія авіатора др. въ 4 д.
 Продается: Москва театральн. библиот.
 Раззохина.
 Роли ж. 3, муж. 5.

М. И. Михайловъ (Рыбикій)
 Къ зимн. сезону новыя пьесы
„Большая душа“ въ 4 д. п. 2 р.
**„На хуторѣ у милыхъ Онушко-
 выхъ“** въ 4 д. п. 2 р.
„Мнимые севтанты“ Эпизодъ въ
 двухъэтажномъ домѣ въ 3 д. фарсъ
 п. 2 р.
„Сумасшедшій“ вод. въ 1 д. п. 50 к.
 Всѣ пьесы разрѣшены безусловно,
 Контора журн. „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ репертуаръ. ПЬЕСЫ

А. Бурдъ-Восходова.

**„Легкомысленная исторія для серьез-
 ныхъ мужчинъ“**, въ 3 д. О. Уальда
 (м. 4, ж. 4) Реп. в Спб. Мал. т. п. 2 р.
„Права женщинъ“ Шоу, ком. въ 5 д.
„Рана“ пьеса въ 4 д. Кистмекера.
„Гибель боговъ“ (Аспавія), въ 4 д.
„Бѣлый ужинъ“, Ростая.
„Докторъ на распутѣ“, Шоу.
„Апостолъ“, Бара.
„Палата № 6“ и др. 10—6
 Обращ.: С.-Петербургъ, ред. „Т. и И.“.

Общество улучшенія нравовъ
 ком. въ 4 д. Л. Тома, перев. съ нѣм.
 С. Карлина, п. 2 р.
 Складъ изданій: Контора журнала
 „Театръ и Искусство“. 4—1

НОВАЯ ПЬЕСА
 М. Массинъ 5—2
СКОРБЬ САТАНЫ
 Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
 Продается въ конторѣ „Театръ и Ис-
 кусство“ и театр. библи. Соколовой.

ЮНАЯ РОССИЯ
— СТАРЫЙ СТУДЕНТЪ
 новая пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева
 съ письмомъ Леонида АНДРЕЕВА,
 въѣсто предисловія. Безусл. раз. Пр. В.
 № 226 с. г. Изд. „Театр. Новин.“ Можно
 выпис. и изъ ком. отд. союза др. пис-
 и „Т. и И.“. П. 2 р. 12—3

Послѣдняя пьеса Як. ГОРДИНА
„Сумасшедшій“,
 въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина.
 Боевая новинка, выдержавшая въ Нью-
 Йоркѣ бол. 200 представлений. Мужск.
 ролей 7, жен. 4. Благодарная роль
 для любви.-неврост. Цѣна пьесы 2 р.
 Выписывать изъ конторы „Т. и И.“.

„Гнівъ Божій“
 Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Я. Гордина
 пер. на украинскій яз. С. Гена (реперт.
 театра Садовскаго въ Кіевѣ). Цензу-
 рован. вкз. по 3 руб. высылаютъ С. Генъ
 Петербургъ, 1-ая Рождественская 12,
 мебл. комн. „Ліонъ“.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ**
ПЛАТЬЕ; дамскіе костюмы по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина: **Мужскія вещи.**
ВЪ ТОРГОВОМЪ П. ШВЕБИГЪ и Ко.
ДОМЪ
ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-ый домъ отъ угла Невского проспекта.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижѣ
 почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
 остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
 Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдены, Шато-де-Флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмижа и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
 Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
 (вхоль отъ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и харантеровъ

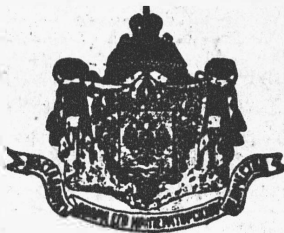


12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
 золотая медаль.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ



О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.



ТЮПИНОЛОВАЯ ВОДА ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Наилучшее средство для ухода за волосами.

**Уничтожает перхоть
Укрепляет корни волосъ**

Предохраняетъ отъ преждевременной сѣдины.

Требуйте во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Въ провинцію высылается наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Цѣна: Средній флаконъ 1 руб. 75 коп., большой флаконъ 2 руб. 50 коп.

При сухости волосъ требуйте воды съ содержаніемъ жировыхъ веществъ.

Тюпиноловая вода удостоена: больш. золот. медали на выставкѣ въ Парижѣ 1911 г., больш. золот. медали на выставкѣ въ Римѣ 1911 г.

Адресъ: С.-Петербургъ.

Б. Вульфова ул. 23/2.

Телеф. 515-10.

Т-во „ТЮПИНОЛЬ Н. П. КЕСТНЕРЪ и К°“.

ЛЕЧЕБНИЦА

приватъ-доц. Е. Шап-
каго ушн. носов. горл.
и груди. болѣзни.

по новому способу вапоризаціи.

Спеціальн. приспособл. для леченія хриплости
и укрѣпленія голоса. Пушкинская ул., 19, отъ
9—1 и 3—9 ч. веч.

Каймъ Kaim

РОЯЛИ и
ПИАНИНО ТОЛЬКО у

Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

Съ 1-го сего Ноября **ОТКРЫТЬ** въ С.-Петербургѣ

2—2

по Морской ул., въ д. № 11 (близъ угла Невскаго). Телеф. № 178-53.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ

РОССІЙСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Берлинъ—Москва—С.-Петербургъ.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНИЙ

Постоянный складъ для Россіи изданій Брейткопфъ и Гертель. Оптовый складъ изданій Н. Зимрокъ, Шлезингеръ (Р. Динау), Э. Эйленбургъ.

Ноты и книги по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго знанія всѣхъ русскихъ и иностран-
ныхъ издательствъ. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

АКЦ. ОБЩ. ЗАВОДОВЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

Конрадъ Ярнушкевичъ К°

С.-Петербургъ
Морская № 28
Тел. 26-73

Москва
Б. Лубянка д. Стр. Общ. Россія

Варшава
Прибная ул. № 19 совбзд.

Металлическія КРОВАТИ новѣйшихъ фасоновъ съ съточными или пружинными
МАТРАЦАМИ, УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ и пр.
Обстановка больницъ и врачебныхъ кабинетовъ.

Новость зимняго сезона—
Дамскій вязаный жакетъ,
Эlegantнаго фасона
И на всякъ размѣръ и цвѣтъ...
Какъ изящно онъ и стройно
Облегаютъ бюстъ и станъ!
Всѣмъ движеніямъ въ немъ спокойно,
Проченъ, плотенъ—точно ткань...
Съ нимъ, конечно, незнакома
Вся суровость нашихъ зимъ,
Для дороги, спорта, дома—
Нашъ жакетъ незаменимъ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, 16.—Тел. 460-48.

Товаръ высыл. налож. платежомъ.